

05

Mcampbell T-29

1898

~~1897~~

Vol. 6.

6.

N156

292/05

17578

156

Годъ 8-й.

1898 г.

ТЕАТРАЛЬН.

На Рейнскомъ водопадѣ

ком. въ 3 д.

Н. Коловратъ-Червинской

НАШИ

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

очер. А. К. Молотова.

Совр. обзор., хроника.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

„Надежда страны“

карт. Ф. БРЮТТА.

Книга 6.

№ 156.

Продолжается подписка на 1898 г.

годъ III.

НА ЖУРНАЛЪ

годъ III.

„ЧИТАТЕЛЬ“

Цѣль журнала—доставить подписчикамъ возможность составить за крайне дешевую цѣну

СОБСТВЕННУЮ БИБЛИОТЕКУ.

Въ программу журнала входятъ: а) БЕЛЛЕТРИСТИКА, б) ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ СТАТЬИ, в) КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ и г) СМѢСЬ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЮТСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ: проф. Н. И. СТОРОЖЕНКА, проф. И. И. ИВАНОВА, гг. А. В. АМФИТЕАТРОВА, К. С. БАРАНЦЕВИЧА, В. Л. ВЕЛИЧКО, проф. Л. Е. ВЛАДИМИРОВА, кн. М. Н. ВОЛКОНСКАГО, Д. ГАРИНА, П. П. ГРЕДИЧА, кн. Л. П. ГОЛИЦЫНА (МУРАВЛИНА), В. А. ГОЛЬЦЕВА, Е. П. ГОСЛАВСКАГО, А. А. ЛУТОВОГО, Д. Н. МАМИНА, В. М. МИХЕЕВА, П. М. НЕВЪДИНА, В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, В. А. РЫШКОВА, И. А. САЛОВА, В. Я. СВЕДЛОВА, С. Т. СЕМЕНОВА, П. А. СЕРГѢЕНКО, С. И. СМЕРНОВОЙ, Е. М. СТАНЦОВИЧА, М. К. СѢВЕРНОЙ, проф. К. А. ТИМИРЯЗЕВА, В. А. ТЕХОНОВА, С. П. ФИЛИШОВА, В. ФИРОВА, Акт. П. ЧЕХОВА, профес. А. И. ЧУПРОВА, О. П. ЧЮМИНОЙ, И. Л. ЩЕГЛОВА, В. Р. ЦИГРОВА, академика И. И. ЯНЖУЛА и др.

ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ
ЖУРНАЛА

„ЧИТАТЕЛЬ“

состоитъ изъ

50

КНИГЪ ОТЪ 96 ДО 256
(въ среднемъ не менѣе 128
стр. въ каждой)

страницъ каждая
формата 1/16.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—за годъ 5 Р.

съ доставкой и пересылкой 6 руб.

Каждая изъ книжекъ „ЧИТАТЕЛЯ“ вмѣщаетъ въ себѣ одно
или нѣсколько

ЗАКОНЧЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ. 10 к.

Каждая книжка обходится при подпискѣ

Допускается разсрочка: при подпискѣ вносится—безъ доставки 2 руб., съ пересылкой—3 руб., затѣмъ въ 1 февр., 1 марта и 1 апрѣля по 1 руб.

Отдѣльные номера по 20—80 к. съ пересылкой.

Полные комплекты „Читателя“ за 1896 и 97 годъ продаются по 10 руб. безъ перес. и по 14 р. съ перес.

Въ 1898 году къ журналу 250 отпечатанныхъ нѣтъ текста будетъ приложено свыше 250 снимковъ съ картинъ и портретовъ выдающихся дѣятелей въ области науки, искусства и литературы. Большинство снимковъ авторитетны.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ съ платою за каждый разд. 40 р. за страницу, 30 р. за половину, 20 р. за 1/4 страни.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ конторѣ журнала „Читатель“ (Москва, Страстной бул., д. Адельгеймъ), въ отделе книгъ конторы въ С.-Петербургѣ при книжн. маг. г. М. М. Ледорва (Невскій, 42), въ Москвѣ: въ конторѣ типографіи Чужевскіхъ, Вольфа, Дмитровка, св. д., при книжн. маг. „Трудъ“, Тверская ул., у Н. И. Шевцовой, въ Кіевѣ, въ кн. маг. Издиковскаго, въ Харьковѣ, въ складѣ „Южнаго Края“, въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ кн. маг. Маврушина. Кроме того, во всѣхъ книжн. магаз. Вольфа, Думнова, Карбасникова и Суворина и въ Ростовѣ-на-Дону, Гавеловъ Агентство, Для юга Россіи и Болгаріи въ кн. магазинѣ Е. П. Раскомова въ Одессѣ.

25.334.3(2)495
Т 29

„ТЕАТРАЛЬ“

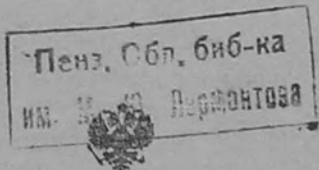
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

301574
Годъ 8-й.

№ 156.

Книга 6-я.

1898 годъ.

МОСКВА.

Типографія Придв. Поездн. Н. Г. Чукина, Бол. Дмитро ва, соб. д.

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора
А. РАЛЛЕ и К^о
РЕКОМЕНДУЮТЪ

За кусокъ 20 копѣекъ.

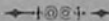
Магазины: Москва, Кузнецкій Мостъ и Верхніе Торгов. ряды, ^{34/44}.
С.-Петербургъ, Невскій — 18 и Садовая — 25.
Одесса — Уголь Дерibasовской и Ришельевской.

В. М. Мухеевъ.

Золотыя розсыпи,

РОМАНЪ

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Цѣна 2 руб.

Выписывающіе непосредственно изъ редакцій журналовъ
«Читатель» и «Тевтраль» (Москва, Страстной буль-
варъ, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

792/05/
17518

„На Рейнскомъ водопадѣ“

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ

СОЧИНЕНІЕ

Н. Коловратъ-Червинской.

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ 10 Авг. 1896 года. № 5924-й.

Разрѣшеніе постановки пьесы на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента
Общества Русск. Драмат. Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

- × Лора, молодая вѣнская графиня. *Ершова.*
× Графъ Горовицъ, вѣнскій аристократъ, ея женихъ. *И. Дик.*
× Робертъ Фрейманъ, нѣмецкій поэтъ. *Трех.*
Иозефъ Даксенъ, содержатель отеля въ Швейцаріи близъ Рейнскаго водопада. *Звине, Митин*
× Эльза, молодая дѣвушка, его воспитанница. *Володи.*
× Тетя Крестина, хозяйка у Даксена. *Мароз. Б.*
Мальчикъ изъ деревни.

Дѣйствіе происходитъ въ отелѣ близъ Рейнскаго водопада.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Сцена представляет столовую въ гостиницѣ. Посрединѣ длинный столъ съ посудой и букетами. По стѣнамъ шкафы съ вѣсами Швейцарии. По бокамъ двери, прямо большое окно съ рѣшеткой.)

Явленіе 1-е.

Даксень и Эльза. (въ швейцарскихъ костюмахъ).

Эльза. (прибирая въ комнатѣ). Наконецъ-то, наступаетъ весенній сезонъ. Вся окрестность оживится! Станутъ сѣзжаться къ водопаду путешественники, запоютъ птицы, — ручьи превратятся въ каскады, — все покроется бархатной зеленью — а цвѣтовъ то, цвѣтовъ сколько будетъ!

Даксень. (курят маленькую трубку). Ну, размечталась! Сама ты поешь, какъ весенняя птичка, — но мнѣ, другихъ птичекъ и не надо! И зимой, и лѣтомъ утѣшаешь ты меня, моя Эльзочка! Только ужъ и ребенокъ-же ты, наивный ребенокъ! Другая бы въ твои годы давно постаралась пристроиться. Оглядѣлась-бы — можетъ и близко тутъ счастье, а ты его и не видишь за своими каскадами, да весенними птичками. Захотѣла бы, — все воеругъ твоимъ станетъ... а у тебя только мечты да мечты въ головѣ. Забаловалъ я тебя совсѣмъ, моя крошка.

Эльза. (подходя къ нему). Ой, дяди, ты рѣшаешь за меня, не заглянувъ мнѣ въ сердце! Можетъ ужъ тамъ не одни цвѣты, да птички!.. Только это глубокая тайна! Когда-нибудь, когда ты перестанешь ворчать на меня, я тебѣ, можетъ быть, и покажусь, чей взглядъ запалъ въ мое сердце.

Даксень. (съ волненіемъ роняетъ трубку, которая разбивается). Какъ? Уже! Ты шутишь! (ласково) Эльзочка! Дорогая! Скажи, что шутишь! Успокой меня!

Эльза. (*поднимая и разглядывая осколки трубки*). Да, что съ тобой, дядя? Бѣдная трубочка, вѣдь она была любимая, — теперь ужъ никакъ не склеишь!

Даксенъ. (*вырывая у нея трубку, сердито*). Отдай сейчасъ! Какое тебѣ дѣло, что она разбилась. Все шутки, да шутки! Ну, ужъ эта молодежь! Сердце разобьютъ не жалко, а начъ черепами какими-то комедию играютъ. (*швыряетъ трубку въ урль*).

Эльза. (*со слезами*). Дядя, милый. Да я не узнаю тебя! Что я такое сдѣлала?.. Прости, если я провинилась...

Даксенъ. (*вытирая глаза платкомъ*). Ну, вотъ и разжалобила.

Эльза. (*ласкаясь*). И давно бы такъ! А то совсемъ раскиснулъ, мой милый старичекъ! (*отходитъ убирать*).

Даксенъ. (*грустно*). Да, старичекъ! Спасибо, что напоминаешь объ этомъ. Да еще глупый старичекъ! (*махнувъ рукою*). Убить свое сердце надо!.. Вотъ кто мечталъ-то о невозможномъ, вотъ у кого однѣ птички-то на умѣ были!..

Эльза. (*охлаждая все*). Ну, кажется, все въ порядкѣ! А! Вотъ еще эта ваза не на мѣстѣ. (*Беретъ вазу съ одного конца стола и несетъ на другой. Слышится голосъ Кристины*). Да гдѣ это все пропали? Скорѣ сюда! Господинъ Робертъ Фрейманъ пріѣхалъ).

Эльза. (*роняя и разбивая вазу*). Робертъ! Боже, что со мною! Какъ неожиданно! (*подбывая къ Даксену*). Прости мою неосторожность, дорогой дядя. (*плачетъ у него на плечѣ*).

Даксенъ. (*гладя ее по плечу*). Чего прощать! Оба мы съ тобой хороши! Оба выдали себя! Только меня ты не поняла, а я тебя прекрасно понялъ! Ты черепки отъ моей трубки пожалѣла,

а я пожалѣю твое молодое сердечко, а не разбитую вазу. Будь счастлива, а мнѣ пора, пора образумиться!.. Ну, скорѣй, на встрѣчу дорогому гостю!

Эльза. Я сейчасъ, — дай оправиться (*вытираетъ глаза и убѣгаетъ*).

Явленіе 2-е.

(*Входитъ Робертъ въ дорожномъ костюмѣ. За нимъ Кристина несетъ ея сакъ-воляжъ.*)

Робертъ. Ну, здравствуйте, Даксенъ! Не ожидали такъ скоро? Спѣшилъ къ вамъ, не терпѣлось!

Даксенъ. Что-жъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше! Молодымъ всегда не терпится!

Кристина. Да и знаетъ онъ, какъ ждуть его! «Не терпѣлось!» И намъ не терпѣлось увидѣть васъ поскорѣе, такъ мы къ вамъ привыкли. Эльза то бабъ рада будетъ! Скучно ей съ нами стариками. Не съ кѣмъ погулять, да поболтать...

Робертъ. (*перебивая*). Да гдѣ-же Эльза, въ самомъ дѣлѣ? И не выйдетъ даже на встрѣчу, плутовка! (*Убѣгаетъ Эльза, веселая, на голову яркая лента, на плечахъ пестрый платочекъ.*) Эльза! здравствуй-же! Забыла друга?..

Явленіе 3-е.

Тѣ-же и Эльза.

Эльза. (*потупясь*). Васъ забыть!.. (*жмутъ руки*).

Даксенъ. Я пойду о вашихъ вещахъ позабочусь. А вы тутъ, хозяйки, накормите его скорѣе. Съ дороги, вѣрно, голоденъ (*уходитъ*).

Явленіе 4-е.

Робертъ, Эльза, Кристина.

Кристина. Смотри Эльза, а вѣдь онъ еще по-

хорошѣль, право! Воображаю, сколькихъ красавицъ тамъ съ ума сводить, по большимъ-то городамъ... Жениться надо, — вотъ что, милостивый государь. Сидѣть на мѣстѣ, да спокойно работать, а не развѣзжать такъ безъ толку. (*Смѣется.*)

Робертъ. (*похлопывая ее по плечу*). Тетушка хорошая! Намъ поэтамъ, сидя на одномъ мѣстѣ, музу усыпить можно! Намъ кипучая жизнь пужна, перемена впечатлѣній, пища фантазій!

Кристина. У! Сколько наговорилъ! Деревенскимъ людямъ и не понять. Пойду лучше объ обѣдѣ позабочусь — это намъ понятнѣе. Ужъ такихъ хозяевъ, какъ мы съ Эльзой, нигдѣ не найдете, — тутъ и музы, и фантазій, и все, все бы было... (*уходитъ, смѣясь*).

Явленіе 5-е.

Робертъ и Эльза.

Робертъ. Чтожъ, ты, Эльза, ничего не скажешь? Будто смущена? (*беретъ ее за руку*).

Эльза. (*отстраняясь*). Такъ что то, раздумалась и страшно всего стало, что слышишь. Ничего то я не знаю про жизнь, про тѣ большіе города, гдѣ вы живете, про счастье, которое тамъ дается... У насъ все тихо, просто — думаешь, что это и есть счастье...

Робертъ. Не за счастьемъ, Эльза, ѣзжу и по городамъ. Оно для меня можетъ быть и здѣсь. Здѣсь я и жду его теперь.

Эльза. (*радостно*). Здѣсь его и найдете!

Робертъ. Въ чемъ же найду я его? Ну-ка, объясни мой маленькій философъ?

Эльза. Въ искренней любви той, которую захотите осчастливить своей любовью.

Робертъ. Нѣтъ, невѣрится! Слишкомъ велико было бы такое счастье!

Эльза. Да кто же можетъ не полюбить васъ?

Явленіе 6-е.

Кристина. (*входя съ подносомъ*). Вотъ я и справилась! Посмотрите-ка, г. Робертъ, не забыла ли я еще вашъ вкусъ? А ты что же это тутъ дѣлаешь, Эльза? Не могла даже и за пивомъ сходить. Ни вина, ни пива, ничего не предложишь ему, до сихъ поръ. А я еще хвалила тебя, какъ хорошую хозяйку. Да ты краснѣть меня заставляешь!

Робертъ. Не журите ее, добрая тетушка. Эльза влила мнѣ настоящей нектаръ, вадежду на счастье, на завѣтную мечту!

Кристина. Ну, ужъ этого, пожалуй, и я бы не съумѣла, а за пивомъ, такъ видно самой итти придется. Охъ, ужъ эти мнѣ молодыя помощницы! Все это дѣло влется у нихъ до перваго слова любви. (*уходитъ*).

Явленіе 7-е.

Робертъ. (*сидясь и задумываясь*). Такъ ты думаешь,—буду я здѣсь счастливъ?

Эльза. (*робко подходя*). Да, да... конечно!

Робертъ. (*беретъ ее за руку*). Добрая ты дѣвушка! Счастливъ будетъ тотъ, кого ты выберешь себѣ мужемъ.

Эльза. (*отбѣгаетъ въ смущеніи, про себя*). Ты будешь, будешь счастливъ? Только захоти, а я на вѣки твоя.

Робертъ. (*садится за столъ и принимается за еду*). Если все будетъ такъ, какъ мнѣ предсказываетъ моя добрая фея, Эльзочка, то я женюсь и навсегда поселюсь въ этомъ домѣ. Куплю его

у Даксена и ужъ въ тѣ большіе города, которыхъ ты такъ боишься, буду ѣздить не иначе какъ съ женой. Скоро ты увидишь ее и поймешь тогда, могу ли я, твой возвышенный поэтъ, какъ ты меня называешь, — любить другую! Она одна можетъ вдохновить меня! Она — сама поэзія, свободная, смѣлая, оригинальная!.. (Эльза слушаетъ съ отчаяніемъ и начинаетъ плакать). Эльза, что съ тобой? Что ты?

Эльза. (скрывая слезы). Я радуюсь вашему счастью...

Робертъ. Ну, не правъ ли я говоря, что у тебя чудное, доброе сердце! Увидишь ты мое счастье! Затѣмъ я и спѣшилъ сюда, что она обѣщала провести здѣсь эту весну. Скажи, ты не слыхала, можетъ быть, для нея уже забазано помѣщеніе?

Эльза. Парадный этажъ оставленъ по телеграммѣ, только неужели это для нея?.. Ждутъ какую то графиню изъ Вѣны.

Робертъ. Это она! О, какое счастье — я не ошибся!

Эльза. Она?! (про себя). Такъ вотъ только кого могъ онъ полюбить? — А я то мечтала, несчастная...

Робертъ. Эльзочка, моя дорогая! Будешь ты за нею ухаживать? Сдѣлаешь ты, чтобы она долго, долго тутъ осталась? Да, общаешься?

Эльза. Общаю.

Робертъ. Ну, побѣгу скорѣй къ водопаду, излить въ стихахъ свою радость. (уходитъ).

Явленіе 8-е.

Эльза. (рыдая). О, Боже! Дай мнѣ силы все вынести! Вѣдь на глазахъ моихъ будетъ онъ счастливъ съ другою!..

Явленіе 9-е.

Даксень. (*входя*). Что это? Слезы? Слезы радости, конечно!

Эльза. (*убтвая*). Ахъ, дядя! Зачѣмъ ты увидѣлъ?!

Явленіе 10-е.

Даксень. (*одинъ, вслѣдъ Эльзы*). Не стыдись молодыхъ слезъ восторга! Вотъ съ приближеніемъ старости, такъ другія льются слезы! Берегъ, создавалъ свое счастье, лелѣялъ мечту о немъ, а оно оказалось невозможнымъ. Все есть у тебя и сердце и честь, и состояніе, но нѣтъ молодости, и ты не нуженъ. Помню я, какъ вошла она въ мой домъ, грустная, въ траурѣ, только что умерла тогда ея мать.. Сердце мое такъ и рванулось къ ней на встрѣчу; я далъ себѣ слово составить ея счастье и изъ бѣднаго ребенка сдѣлать счастливую женщину!—И что-жь? Ты права, моя Эльза! Для тебя я работалъ, для тебя богатѣлъ,— пусть твоимъ все и будетъ! Только я то въ вашемъ счастья ужъ буду лишній, какъ призракъ смерти среди вилучей жизни, какъ могильный крестъ, среди весеннихъ цвѣтовъ!.. (*плачетъ. За сценой слышится рожокъ почтальона и стукъ экипажа*). Что это? Еще гости?.. Не время плакать! Надо до конца довести свое дѣло! (*Выбѣгаетъ. Сцена остается пустой*).

Явленіе 11-е.

Входятъ: Лора, Кристина, Эльза, Горовицъ, Даксень.

Лора. Какъ здѣсь мило, привѣтливо!

Даксень. Постараемся угодить графинѣ.

Кристина. Ваши комнаты, графиня, вы найдете

еще привѣтливѣй, видѣ изъ оконъ прямо на водопадъ... Можетъ быть, вы присидите здѣсь отдохнуть, а мы съ Эльзой пойдемъ отереть ваши комнаты. (*Кристина и Эльза уходятъ*).

Явленіе 12-е.

Лора. (*Горовицу.*) А вы гдѣ-же устроитесь, мой другъ?

Горовицъ. О, непременно въ этомъ же домѣ. Я только что переговорилъ съ хозяиномъ объ этомъ.

Даксень. Пойду исполнить приказаніе графа. (*уходитъ*).

Явленіе 13-е.

Горовицъ. (*на-распѣвъ, рисуясь*). Вы вѣрно утомились, графиня. Легкая блѣдность свидѣтельствуешь объ этомъ.

Лора. Напротивъ, графъ, я чувствую себя очень оживленной. Скорѣй бы увидѣть водопадъ!.. Воздухъ здѣсь такой живительный. Мнѣ бы всегда хотѣлось проводить здѣсь весну!

Горовицъ. О, надѣюсь, что это желаніе останется кратковременнымъ капризомъ. Вамъ ли зарывать себя ежегодно въ эту глушь, вамъ ли лишать модные курорты ихъ лучшаго украшенія!.. Побойтесь свѣта, графиня, который не проститъ вамъ такого преступленія.

Лора. Оставьте, графъ. Дайте хоть здѣсь, среди искренней природы, забыться отъ свѣтской пустоты. Я такъ мечтала объ этой природѣ въ душевныхъ вѣнскихъ гостинныхъ!

Горовицъ. Лора, вы жестоки! Я буду ревновать васъ къ этой искренней природѣ. Не для нея вы созданы, не для идилліи вы героиня!

Лора. (*усталымъ тономъ*). Я начинаю чувство-

вать утомленіе. Потрудитесь распорядиться, чтобы мнѣ все было готово.

Горовиць. (*уходя*). Къ вашимъ услугамъ, графиня! Цѣлую ручки. (*про себя*) Охъ, ужъ эта природа,—отъ ея искренности отношенія стали со всѣмъ неискренни. (*уходитъ*).

Явленіе 14-е.

Лора. (*одна*). Ушель!.. Какъ тяжело убѣждаться, что я не люблю его, что онъ не можетъ наполнить моей жизни!.. Но ужъ довольно фантазировать, — пора устроить свою семью, свой домъ. Долго отстаивала я свою свободу, отговариваясь отъ всѣхъ претендентовъ на мою руку. Въ душѣ я увлекалась только артистами, художниками, поэтами, — конечно титулъ мой и положеніе въ свѣтѣ,—становились между нами всегда преградой и я относилась къ нимъ, какъ къ сазочнымъ героямъ, увлекательнымъ, загадочнымъ, но все-же фантастичнымъ... Впрочемъ, одинъ изъ нихъ, поэтъ... въ Италіи... глубоко подѣйствовалъ на мою душу. Какая то сила влекла меня къ нему, одинъ голосъ его заставлялъ сильнѣе биться мое сердце. Но я во время одумалась и бѣжала отъ опасности!.. Пусть эта иллюзія навсегда останется въ моей душѣ, а для прозы жизни въ это время явился подходящий женихъ въ лицѣ графа Горовица, и я рѣшилась благоразумно покончить съ свободной жизнью. Пора, первая молодость уже прошла, а бѣдный поэтъ развѣ могъ быть мнѣ парой?.. (*задумывается*).

Явленіе 15-е.

Робертъ. (*входитъ*). Графиня Лора!

Лора. (*вскакивая*). Робертъ, вы здѣсь! (*совладѣть*)

съ собою, холодно). Господинъ Фрейманъ, какъ вы сюда попали?

Робертъ. Но развѣ вы не ждали встрѣтить меня здѣсь! Вѣдь уѣзжая изъ Рима, вы обѣщали провести весну на Рейнскомъ водопадѣ и я только и жилъ этой надеждой.

Лора. Обѣщала? Вамъ? Не помню что-то...

Робертъ. Лора! Этого нельзя было забыть! Вы такъ искренно тогда на меня смотрѣли. Я слышалъ отъ васъ слова увлеченья, чувствовалаъжатіе руки, видѣлъ волненіе ваше...

Лора. Забудьте все! Вы, какъ поэтъ, дали просторъ вашей фантазій и придали всему другое значеніе. Мы, люди большого свѣта, — прислушиваемся только къ тому, что осуществимо, и не мечтаемъ о невозможномъ. Нужно имѣть тактъ, чтобы понять это!..

Робертъ. Но нужно не имѣть сердца, чтобы играть такъ людьми!

Лора. Не мы, а жизнь играетъ нами. Что можемъ мы противъ судьбы, поставившей насъ въ различныя жизненныя сферы? — Общаго между нами ничего быть не можетъ.

Робертъ. Опомнитесь, Лора!

Лора. Милостивый государь! Это вы должны опомнитесь! Для васъ я не Лора, — я графиня!

Робертъ. Этотъ презрительный тонъ, когда я надѣялся встрѣтить новые восторги, новое вдохновеніе. Вы сами заронили въ мое сердце эти надежды, а теперь являетесь мнѣ, вмѣсто прежняго возвышеннаго существа, въ видѣ пустой, бессодержательной кокетки, играющей своими и чужими чувствами, ищущей сильныхъ но мимолетныхъ впечатлѣній.

Лора. Берегитесь, г. Фрейманъ! Я невѣста, и мой женихъ сумѣетъ за меня заступиться!

Робертъ. Невѣста, вы? Невѣста другого?!

Лора. Не могла же я быть вашею? Послушайте, когда простому путнику свѣтитъ съ неба звѣзда, онъ можетъ благодарить ее за ея сіяніе, но не смѣетъ надѣяться схватить ее съ неба... Подумайте хорошенько: вы хотѣли на мнѣ жениться, — предположимъ, я стала бы вашей женою. Но могла ли бы я ввести васъ въ свой аристократическій кругъ, не краснѣя за ваше незнаніе свѣта, не боясь, что вы скомпрометируете меня своими наивными, мѣщанскими понятіями, которыя намъ кажутся жалкими и смѣшными. Вы были бы чужимъ среди нашихъ, что мы понимаемъ съ полуслова, — для васъ было бы загадками и вы поняли бы тогда, какъ мы чужды другъ-другу. Ваша профессія не даетъ положенія въ свѣтѣ; вашего заработка не хватило бы вамъ на модныя перчатки, чтобы сопровождать меня по свѣтскимъ баламъ. Моя титулованная среда съ презрѣніемъ бы относилась къ вашему незначительному имени, да, пожалуй, и къ вамъ самимъ!..

Робертъ. Довольно! Уважать себя и всегда съумѣю заставить. Но я не нуждаюсь въ уваженіи пустыхъ людей, ставящихъ модныя перчатки выше, честнаго труда и умственного развитія! Довольно глумиться надо мной. Гордость честнаго труженника дороже мнѣ вашего титула. Я милость бы сдѣлалъ женщиноу, выбравъ ее на всю жизнь своей спутницей достойной вдохновлять мою поэзію, достойной носить имя бѣднаго, но уважаемаго толпой, поэта!

Лора. О, отъ подобной милости я гордо отказываюсь!

Робертъ. Какъ я благодаренъ вамъ, что вы во время отрезвили меня! Но помните, что сердце подобное вашему никогда не узнаетъ высшихъ восторговъ!

Лора. За то я твердо исполню долгъ передъ

свѣтомъ и своимъ рожденіемъ! (*выходитъ графъ*).
А вотъ и графъ! Позвольте мнѣ познакомить васъ.
Графъ Горовицъ — мой женихъ! Робертъ Фрей-
манъ — начинающій поэтъ! (*беретъ графа подъ руку*
и оба уходятъ).

Явленіе 16-е.

Робертъ. (*одинъ, вслѣдъ Лоръ*). Понимаешь ли ты, Лора, какое чувство ты разбила! Ну, и чувствую, что не такъ ты пуста, какъ хочешь казаться! Сломлю я тебя, еще сломлю нравственной силой! Не полюбилъ бы я тебя такъ горячо, еслибъ не понялъ твою душу, еслибъ я не подмѣтилъ твои горькія слезы... Нѣтъ, ты должна быть и ты будешь моею!

Явленіе 17-е.

Даксенъ. (*входя*). Ну, всѣхъ пристроилъ. Не мало съ ними хлопотъ, — и то подай, и другое устрой! Мои хозяйки совсѣмъ съ ногъ сбились. Эльзу графиня ни на шагъ отъ себя не отпущаетъ, а тутъ безъ нея, не знаемъ какъ съ обѣдомъ управиться. Впрочемъ, она вездѣ поспѣетъ (*мысливо смотря на Роберта*). Пожалуй, ей бы теперь съ другимъ гостемъ больше побыть хотѣлось, — ну, да что дѣлать!

Робертъ. Не понимаю для чего Эльзѣ оставаться съ нею, — только мѣшать ей разговорамъ съ женихомъ.

Даксенъ. А вамъ бы хотѣлось, чтобы она всегда тутъ, около васъ сидѣла? Эльза, другъ мой, всякому нужна! Десять такихъ красавицъ, какъ эта графиня, не стоятъ одной моею Эльзочки! Ужъ кого она полюбитъ, того сумѣетъ осчастливить.

Робертъ. Да, Даксенъ, я съ вами согласенъ, —

такая дѣвушка можетъ принести много счастья! Но намъ, фантазерамъ, надо что то сверхъестественное. Не скромная хозяйка вдохновила меня, а нарядное, капризное существо, которое насмѣялось надо мной...

Даксенъ. Какъ? Я ничего не понимаю!—Вы любите другую? Вы пренебрегли любовью Эльзы?

Робертъ. Что вы говорите? Да вѣтъ, Даксенъ, вы ошибаетесь,—Эльза любить меня не можетъ.

Даксенъ. Другъ мой. Сердце, которое любить,—не ошибается! Въ одномъ и только ошибся—не думалъ я, что зная ее,—возможно полюбить другую. Одинъ Богъ знаетъ, что я выстрадалъ въ ту минуту, когда повѣлъ, что она для меня потерява, что любить васъ. Можете смѣяться надо мной,—я этого достоинъ! Я смѣлъ любить ее, смѣлъ считать своею будущею женою! О, какъ и жалокъ, какъ смѣшонъ!

Робертъ. Нѣтъ, не жалки вы, а, дѣйствительно, несчастны глубоко. Но не падайте духомъ. Въдъ мое горе такъ же глубоко, какъ и ваше, а оно не селовило мою голову, оно только расправило мою энергію и силу. Я жажду побѣды и буду ее добиваться! (*входитъ Эльза*).

Явленіе 18-е.

Эльза. Дядя! Я ищу васъ. Графинѣ необходима ваша помощь, чтобы разбраться со своею живописью. Завтра, съ утра, она хочетъ приняться за этюды.

Даксенъ. (*уходя*). Сейчасъ устрою ей все это.

Явленіе 19-е.

Эльза. (*робко подхоя къ Роберту*). Г. Робертъ! Я не знаю, смѣю-ли я спросить васъ объ этомъ?..

Робертъ. Въ чемъ дѣло?

Эльза. Вы говорили, т. е. предполагали... нѣтъ, и не знаю, какъ это высказать?

Робертъ. Ну, смѣлѣй, смѣлѣй!

Эльза. (*шопотомъ, опускаетъ глаза*). Вѣдь это не она, т. е. не та, которую вы ожидали? Вы ошиблись?.. Эта невѣста графа, а та должна была для васъ прѣхать...

Робертъ. (*беря ее за руку*). Та, Эльза, — была просто мечтой поэта, той уже больше не существуетъ!.. Ты знаешь, что значить любить безнадежно? Знаешь? Ну, больше ни о чемъ меня не спрашивай!

Эльза. Какъ онъ страдаетъ! (*садится и закрываетъ лицо руками*). Неужели эта безсердечная могла измѣнить такому человѣку? (*Роберту*). Господинъ Робертъ! Я знаю, слова бѣдной дѣвушки вамъ не могутъ быть интересны... Я поняла, что не смѣю съ вами и разговаривать. Жизнь учить! Меня здѣсь такъ избаловали, что я себя сначала считала всѣмъ равной, — впередъ этого не будетъ, — я сознала свое мѣсто! — Но, видя васъ въ горѣ, я только хочу передать вамъ слова графини, можетъ быть, они васъ утѣшатъ... Она говорила графу, что только поэтъ можетъ понять ее восторги природой, — вѣдь она думала о васъ, говоря это... (*закрываетъ лицо*). Впрочемъ, я опять забываюсь простите... я хотѣла успокоить васъ. (*хочетъ ульжаны*).

Робертъ. (*вставая и удерживая ее за руку*). Нѣтъ, подожди, мой вѣрный другъ! Подожди, я долженъ побранить тебя! Откуда ты забрала въ свою хорошенькую головку, всѣ эти мысли о неравенствѣ? Прежде ты такъ не говорила. Или тебя смутило мое знакомство съ титулованной особой. Такъ повѣрь, что я не считаю тебя ниже этой безсердечной дѣвушки. Еще мы съ тобой покажемъ имъ, что выше, богатство или чувство! Оглянись на

себя, — да ты право лучше, и швейцарскій костюмъ твой поэтичнѣе ея дорогихъ, модныхъ тряпокъ. Къ тебѣ такъ идетъ эта яркая лента, этотъ нарядный платочекъ! Много жениховъ пойдетъ за тобой, — выбирай любого: — спокойные, веселые, не такіе разбитые жизнью, какъ я!..

Эльза. Мнѣ жениховъ не нужно, — я замужъ не пойду. А эта лента... платокъ... (*срывая ихъ со слезами*) я ихъ тогда еще надѣла... думала другое. Теперь ничего не нужно... все кончено!.. Не къ чему! (*бросать ихъ на полъ и убѣгать*).

Явленіе 20-е.

(*Выходитъ луна и свѣтитъ въ большое окно, за которымъ въ блѣдомъ пенъюартъ, освѣщенная луной, гуляетъ Лора.*)

Робертъ. (*одинъ, вслѣдъ Эльзѣ*). Бѣдная дѣвочка! Отчего не могу я полюбить тебя, какъ ты этого стоишь (*замѣчая въ окно Лору*). Вотъ отчего! Оттого, что полюбилъ всей страстью, эту гордую, загадочную красоту. Плавно и спокойно проходитъ она по аллеѣ, и никто не знаетъ, наслаждается ли она своимъ торжествомъ или страдаетъ въ борьбѣ съ чувствомъ. О, какъ-бы я любилъ ее, если-бы она открыла мнѣ свою душу! Не вѣрю я, что она безчувственна и холодна! А, между тѣмъ, какъ жестоко она меня оттолкнула! (*смотря ей вслѣдъ*).

«И вотъ тебѣ прощанье, вѣрный другъ,

«И вотъ за всю любовь твою награда!

«За все, что изстрадалъ, за бездну мукъ,

«Она съ презрѣніемъ сказала: Богъ съ тобой,
не надо!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Сцена представляетъ садъ. Направо крыльцо въ домъ. Налѣво садовая мебель и качалка. За ними мольбертъ съ начатою картиною. На столѣ рисовальный альбомъ и книги. Эльза сидитъ на крыльцѣ за прѣлкой. Лора на качалкѣ играетъ на мандолинѣ.

Явленіе 1-е.

Лора и Эльза.

Лора (*переставая играть*). Сколько воспоминаній наводитъ на меня эта мелодія! Я играла ее въ Римѣ. Чудное это было время и чудная вообще страна Италія! Природа тамъ такъ богата, что дары ея, какъ изъ рога изобилія сыпятся одинаково на всѣхъ. Тамъ люди равны. Принцъ и простой рыбакъ, могутъ быть одинаково красивые, талантливы и благородны. Среди искусствъ очищаешься тамъ отъ фальши и тщеславія, — сердце узнаетъ благородныя увлеченія и порывы. (*откладывая мандолину*). Но довольно вспомнать все это! Теперь я далеко, далеко отъ Италіи... Да и Фрейманъ можетъ войти. Этой музыкой я возбудила бы воспоминанія... напрасныя надежды. Только, еслибы онъ восторжествовалъ надо мною, призвала бы я его опять этой мелодіей, какъ тамъ, въ Римѣ... Но, нѣтъ, нѣтъ, вѣдь этого никогда не будетъ, этого не должно быть! (*быстро встаетъ и приближается къ Эльзѣ*). У васъ сегодня опять новыя гости, Эльза?

Эльза. Да, графиня, эти гости скоро наѣзжаютъ и уѣзжаютъ. Разъ, два, взглянуть на водопадъ, и довольно.

Лора. Нѣтъ, мало этого! Хочется вслушаться въ его таинственный шумъ, всмотрѣться въ переливы свѣта и тѣней. Вблизи его становишься художникомъ и поэтомъ.

Эльза. Это доступно только такимъ талантамъ, какъ вы, графиня, и г. Фрейманъ.

Лора. Вы напрасно, дружочекъ мой, сопоставляете наши имена. Г. Фрейманъ, дѣйствительно, талантъ,—я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ его значеніи, а я—я простая диллетантка.

Эльза. Нѣтъ, графиня, г. Фрейманъ говорить, что вы большой талантъ.

Лора. Онъ говорилъ обо мнѣ? (*волнуясь указывая на мольбертъ*). Не по этому-же начатому эскизу можетъ онъ судить о моемъ талантѣ. Вѣрно, онъ видѣлъ и другія мои работы.

Эльза. (*подходя къ Лорѣ*). Простите, графиня, и даже боюсь сознаться, но онъ такъ просилъ... и не могла отказать.

Лора. Говорите-же скорѣе, въ чемъ дѣло!

Эльза. Въ ваше отсутствіе и провела его въ ваши комнаты и показала всѣ картины и альбомы.

Лора. О, зачѣмъ вы это сдѣлали! (*про себя*). Я не хочу, чтобы онъ зналъ порывы моей души.

Эльза. Простите, графиня. Но возможно-ли въ чемъ нибудь отказать г. Фрейману.

Лора. Вы, кажется, къ нему очень расположены (*пытливо*). Вы давно знаете его?

Эльза. (*поднявъ глаза и увлекаясь*). О, съ тѣхъ поръ, должно быть, какъ начала понимать все окружающее! Да овъ-то и научилъ меня понимать все, и природу, и радости, и горе... До него, я ходила, какъ въ темнотѣ,—все для меня покрыто было точно тучами,—и вдругъ возшло это солнце!...

Лора. (*перебивая и хватая ее за руку*). Вы любите его, Эльза!

Эльза. Я не смѣю и думать объ этомъ! (*закрываетъ лицо и убѣгаетъ*).

Явленіе 2-е.

Лора. (*одна*). Что со мной? Какое мнѣ дѣло до любви этихъ чужихъ мнѣ людей! (*ходитъ въ волненіи*). Ну, вотъ ему и пара! Для нея вѣрно онъ и пишетъ свои чудные стихи. Поэты переменчивы: вчера онъ поклонился свѣтской гордости, — сегодня вдохновляется сельской простотой. И вотъ взялъ глубокое чувство! Хорошо, что я не довѣрилась ему, а эта бѣдная дѣвочка поплатится за свои восторги. «Взошло это солнце!» какъ выражается! «До какого экстаза сумѣлъ онъ довести эту простушку!» (*съ ироніей*). И такъ онъ хладнокровно свесъ свое пораженіе, — такая пустая кокетка, какъ я, могла-ли надолго замастъ въ глубокую душу поэта. (*нервно смѣется, затѣмъ смѣхъ переходитъ въ плачъ*). Зачѣмъ же больно мнѣ тутъ, въ груди! Зачѣмъ люблю я такъ смотрѣть на его вдохновенную фигуру, на его красивые, умные глаза! — Къ чему эти тайные восторги, эта мучительная борьба, — когда я даже и думать о немъ не имѣю права, — вѣдь свѣтъ навсегда раздѣлилъ насъ! Какъ буду я тосковать теперь, возвратись въ наши шумныя раззолоченныя гостинныя, какою глушью покажутся онѣ мнѣ, послѣ этого уютнаго, мирнаго уголка... Выйду замужъ за графа. . блѣдной и холодной пройдетъ моя жизнь, а сердце такъ хочетъ счастья, такъ проситъ любви! (*зидывается*).

Явленіе 3-е.

(*Входитъ графъ и Робертъ, который кланяется Лору издали*).

Графъ. (*подходя и цѣлуя Лоръ руку*). Вотъ вы гдѣ, очаровательная графиня! А я думалъ встрѣтить васъ, по обыкновенію, у водопада и отправился туда, чтобы прочесть вамъ новыя вѣнскія газеты и передать письма изъ того несчастнаго края, который вы покинули. (*подаетъ Лоръ письма, она ихъ небрежно откладываетъ на столъ, не читая*). А тамъ у водопада, встрѣтился съ нашей «восходящей звѣздой» г. Фрейманомъ...

Робертъ. (*подходя ближе*). Помилуйте, графъ, что вы говорите!

Графъ. Да, да, такъ именно васъ и называютъ въ сегодняшней статьѣ. Посмотрите сами, вы не читали? (*развертываетъ газету и найдя статью, читаетъ вслухъ*). «Послѣднія поэмы нашей восходящей звѣзды, талантливаго поэта Фреймана, такъ полны поэзіи и вдохновенья, что мы не ошибемся, если предскажемъ ему громкую славу и почетное имя въ исторіи нашей литературы». — Ну, тутъ дальше разные детали, цитаты и пр. А! Каково сказано? «Восходящая звѣзда!» (*передавая газету графини*). Не любопытствуете-ли вы, графиня? (*Лора беретъ и читаетъ съ жадностью*). Да, любезный поэтъ, удивительное нужно имѣть настроеніе, чтобы стихами описывать то, на что другой и вниманія не обратитъ. По мнѣ, напримѣръ, всѣ эти ваши красоты природы, водопады, восходы, закаты, — просто утомительный и скучный бредъ, — а вы расписываете ихъ такъ красноречиво, что васъ до Вѣны доводитъ. Я не знатокъ, но думаю, что если у васъ, дѣйствительно, такой талантъ, то вамъ грѣхъ зарывать себя въ эту глушь. Вамъ нужно общество, жизнь большого города, — тамъ вы, пожалуй, можете попасть въ великосвѣтскій дома, — вамъ окажутъ протекцію и... и вы пойдете очень далеко...

Робертъ. Извините, графъ! Мое правило обра-

щаться за протекціей только къ собственному труду! А великосвѣтскіе дома едва-ли дадутъ моей поэзіи столько матеріаловъ, какъ эта природа. Да и дружбу бѣдныхъ простыхъ людей я предпочитаю презрѣнію богатыхъ!

Лора. Вамъ-ли говорить о презрѣніи, когда вы вызываете столько восторговъ и похвалъ! Это невозможно!

Робертъ. Вообразите, графиня, что возможно! Я недавно имѣлъ яркій случай въ этомъ убѣдиться. Я захотѣлъ, было, испытать, просто для изученія нравовъ незнакомой мнѣ среды, существо, которое казалось мнѣ олицетвореніемъ поэзіи. Я попробовалъ говорить съ ней о возвышенныхъ чувствахъ и вызвалъ такую бурю презрѣнія и негодованія, что отъ прочихъ-то свѣтскихъ людей и не жду другого. Хорошо, впрочемъ, что тутъ не было затронуто мое сердце, а самолюбію моему достался-таки хорошій урокъ!

Лора. (*волнуясь*). Зачѣмъ-же было начинать эти разговоры, если тутъ не было затронуто ваше сердце!

Робертъ. Изъ любопытства.—Сердцемъ-же своимъ и играть не позволю! Затѣмъ, имѣю честь кланяться, пора за работу! (*уходитъ*).

Явленіе 4-е.

Графъ. Странный народъ эти артисты и литераторы! И откуда бы, кажется,—а сколько гордости и высокомерія! Я тамъ не вслушался о чемъ онъ вамъ наговорилъ,—но этотъ тонъ, этотъ тонъ! Точно герцога какой-то!

Лора. На гордость такой человекъ имѣетъ полное право!

Графъ. Однако, вы великодушны къ этимъ поэтамъ. Вы навѣрно захотите принимать ихъ въ

нашемъ салонѣ,—я ничего не буду имѣть противъ этого. Это даже забавно: прочтуть, продекламируютъ, споютъ что нибудь... Вотъ хотя бы этотъ оригиналь,—да онъ отлично сумѣетъ развлечь гостей и я думаю не скомпрометируетъ нашего дома?

Лора. Какъ все пусто и несносно, что вы сегодня говорите!

Графъ. Понимаю, вамъ хочется говорить о другомъ! Вы називетризованы шумомъ водопада,—рыцарскіе подвиги, страстные признанія,—вотъ чѣмъ вы бы желали быть обруженной! Ma chère—я не способенъ на это, я не поэтъ—не такъ воспитанъ... Да и къ чему все это! вы и такъ знаете, что я въ васъ вижу прелестнѣйшую женщину,—гордость моего будущаго салона. *(шлуетъ руку)*.

Лора. *(отстраняясь)*. Оставьте, пощадите меня! Я страдаю! *(закрываетъ лицо руками)*.

Графъ. О, эти нервы, женскія нервы! Какое несчастье! Я совершенно теряюсь... лучше ретироваться, чтобы не раздражать васъ болѣе. *(направляется къ выходу)*. А вотъ кстати и молодая хозяйка *(входитъ Эльза)*. Въ такихъ случаяхъ женщины находчивѣе насъ. Она скорѣе найдетъ средство успокоить васъ *(уходитъ)*.

Явленіе 5-е.

Эльза *(съ букетомъ въ рукахъ)*. Графиня больна? *(подбѣгаетъ къ Лорѣ)*. Вы плачете?—Соскучились вы тутъ, графиня,—нѣтъ у насъ веселья, развлеченій!.. А я несла вамъ букетъ изъ розъ *(подаетъ букетъ Лорѣ)*. Только что поливала въ теплицѣ цвѣты и мнѣ попались такія крупныя, красивые розы, что я рѣшилась принести ихъ вамъ. *(Робертъ возвращается въ глубинѣ сцены съ фіалками въ рукахъ и останавливается незамѣченный)*. Гово-

рять: роза царица красоты,—такъ и надо отдавать ее царицѣ. Кесарю кесарево—по евангеліи.

Лора. Благодарю васъ, моя милая! Какъ вы поэтично выражаетесь! Близость поэта оказала на васъ большое вліяніе (*замычая Роберта*). А вотъ и онъ самъ! (*Роберту*). Честь вамъ и слава за ваши уроки поэзіи!

Робертъ. Эльза сама такъ поэтична, что ее учить не надо! (*Эльза потупляется*). Эльза! Смотри, и мнѣ попались цвѣты, и не теличные, а весенніи фіалки. Не успѣлъ дойти до бесѣдки, а нарвалъ ихъ цѣлый пучекъ,—вотъ я и вернулся похвастать своей добычей!

Эльза. Фіалки! Какая радость! Это мой любимый цвѣтокъ! Ну, теперь ужъ настоящая весна! Общщу весь садъ и наберу ихъ столько, чтобы украсить всѣ комнаты графини.

Робертъ. А первыя фіалки я хочу преподнести, какъ эмблему чистоты и невинности (*Лора радостно хочетъ протянуть руку*). самой скромной, достойной дѣвушкѣ, моей дорогой Эльзѣ! (*Лора стономъ отварачивается*).

Лора. (*оставая и медленно направляясь къ крыльцу, небрежно бросивъ букетъ розъ*). Я совсѣмъ больна... мнѣ становится все хуже... пойду въ себѣ отдохнуть. (*уходитъ*).

Явленіе 6-е.

Эльза. Что вы сдѣлали? Зачѣмъ отдали мнѣ эти фіалки? Графиня можетъ обидѣться—я пойду отнесу ихъ ей! (*блѣжитъ къ крыльцу*).

Робертъ. (*останавливая ее*). Оставь, дитя! Богатство, знатность, она бы приняла—а фіалки ей не нужны! Скромный даръ она бы съ презрѣніемъ растоптала.

Эльза. (*все поглядывая въ дверь крыльца*). Тише!

Она васъ слышала. Она была еще тутъ близко! Кабъ вы несторожны, смотрите она плачетъ...

Робертъ. Плачетъ!.. Только досада и больное самолюбіе могутъ заставитьъ плакать это безчувственное существо! О, дальше отъ этихъ, змѣнныхъ слезъ, отъ этихъ живыхъ взглядовъ!.. (*уходитъ*).

Явленіе 7-е.

Эльза. (*складываетъ руки съ мольбою*). Господи! Помоги ему успокоиться! Не за себя молю, — и сне-су свою музу! Тамъ, въ томъ монастырѣ, у котораго появляется нашимъ дѣвушкамъ, вся въ бѣломъ, Святая Дѣва, я найду себѣ покой. Есть у насъ повѣрье, что, если отдать ей свою душу за любимаго человѣка, она оберужитъ его на всю жизнь высшимъ блаженствомъ. Я съ вѣрой отдаю ей себя, и Робертъ будетъ, будетъ счастливъ, — графиня снова полюбитъ его!.. А мое бѣдное сердце успокоится въ монастырѣ, въ горячей молитвѣ (*смотря на свои фіалки*). Моя послѣдняя весна! Моя послѣдняя земная радость среди мірской суеты!.. (*грустно уходитъ, шлея фіалки*).

Явленіе 8-е.

Графъ. (*Поспѣшно входя и осматриваясь*). Гдѣ тутъ Лора забыла свой альбомъ? И зачѣмъ онъ ей понадобился? Какая-то въ немъ осталась записка... (*Находитъ на столѣ альбомъ и перелистывая его*). А, вотъ и записка! Да это стихи какія-то и писаны не ея рукой. А сколько въ альбомѣ ея рисунковъ. Странно, никогда мнѣ не приходило въ голову поинтересоваться ими. Посмотримъ, посмотримъ! Видъ водопада... другой... бесѣдка Кэнцио... мостъ—прекрасно! А это что? Мужская голова! Ва! Да это портретъ нашего поэта, нашей

восходящей звѣзды! И какое поразительное сходство! Вотъ что значить быть въ модѣ! Портреты, стишки на память, какой-нибудь засохшій цвѣтокъ, какая-нибудь памятная фраза—о это все такъ поэтично! А вѣдь въ салонъ къ себѣ, пожалуйста, и не приметъ подобнаго субъекта! (*Замѣчая на столѣ письма*). Однако, хороша же Лора! Не прочла—не распечатала даже писемъ изъ Вѣны. Да что съ ней такое? О нихъ она даже и не спрашиваетъ, а теперь совсѣмъ больная, а только и думаетъ, что объ этихъ глухихъ стихахъ.

Явленіе 9-е.

Лора. (*Входя и сѣвши къ столу*). Что же, графъ, неужели вы не нашли моего альбома?

Графъ. Нашелъ, нашелъ, все нашелъ и альбомъ и записку. Это стихи какіе-то.

Лора. Да. Прочли вы ихъ.

Графъ. Нѣтъ, графиня, не полюбопытствовалъ.

Лора. (*Садясь, читаетъ вслухъ*).

«Все, что эстетикой далось,

Всего изыскаго мечта,—

Все въ ней въ гармоніи слилось,

Таланты, умъ и красота!

Аккордомъ полнаго блаженства,

Ея величье раздалось.—

Мнѣ ясно стало совершенство,

Сомнѣнье сердца улеглось!

Служа поэзіи всецѣльной,

Созналъ и я въ чемъ торжество,

И въ жизни, прозою обильной,

Мнѣ вдругъ явилось божество!

Графъ. Недурно! Довольно звучно! Откуда у васъ это?

Лора. Я нашла эту бумажку, около верхней бесѣдки у замка. Вѣтеръ чуть не свесъ ее въ вол-

ны водопада, но я во-время подоспѣла... Надо скорѣй узнать кому принадлежать эти стихи,—а и все не рѣшаюсь спросить... Можетъ быть, дорогое воспоминаніе, экспромтъ посвященный близкому сердцу... Кому посвящаютъ такія вещи—того любятъ. (*Со вздохомъ въ сторону*). Когда-то и меня любили!..

Графъ. Графиня! Сколько вниманія вы оказываете неизвѣстному вамъ автору, а отъ друзей, людей вашего круга,—даже не распечатываете писемъ! Какое странное пренебреженіе къ нашему обществу!

Лора. (*Грустно*). Что скажутъ мнѣ новаго эти письма! Чѣмъ наполнять мои мысли?—Описаніемъ туалетовъ этой вертушки, вянжвы Амаліи? Разказами о гуляньяхъ въ Шенбруннѣ? Модный фасонъ шляпы а la Чиради? ~~Новое bonnet ша-луца барона Фрица?~~ Нѣтъ, изолгалась, извертѣлась и въ этомъ обществѣ,—довольно! Хочется осмысленной искренней жизни?

Графъ. Графиня, что съ вами? Вы прежде не были таковой. Мнѣ печально слышать такое разочарованіе.

Лора. Если бы вы любили меня,—не печально, а радостно было бы вамъ слышать это. Я человекомъ становлюсь, а вамъ жаль той оболочечки куклы, которую я теряю. Всѣмъ, что во мнѣ есть лучшаго, я становлюсь вамъ чужда и далека. Графъ! Есть еще время одуматься—не безумная страсть связываетъ насъ. Отдадимъ наше слово другъ другу! Я все дѣлала, чтобы привязаться къ вамъ и упрочить себѣ разумную, мирную жизнь. Теперь я вижу, что таковой жизни мнѣ будетъ мало. Меня тинетъ къ серьезной дѣятельности,—я не удовлетворяюсь ролью салонной приманки для вашего дома. Наконецъ, я могу полюбить такую любовь, что не смотря ни на что, послѣдую за любимымъ человекомъ...

Графъ. (*Извительно*). Уже не полюбили-ли вы и теперь, какого нибудь проходимца, въ родѣ этого поэта? Эти стихи,—эти встрѣчи у водопада?..

Лора. (*Съ негодованиемъ*). Замолчите, графъ! Что было бы послѣ свадьбы, если вы уже и теперь рѣшаетесь оскорблять меня?

Графъ. Я не желаю оскорблять васъ, несколько,—и попросилъ бы васъ нѣсколько реальнѣе смотрѣть на вещи. Что говорить о возможности какой-то несбыточной дѣятельности, какой-то предполагаемой любви, когда совѣтомъ нашей семьи рѣшена необходимость нашего союза? Только этимъ можемъ мы отстранить разные платежи, могущіе совершенно разорить насъ.

Лора. Не запугивайте меня разореніемъ, не заставляйте меня, свободную, быть игрушкой вашихъ дѣлъ и плановъ! Я все отдамъ за волю, за свободу чувства!

Графъ. Но это ребячество! Вамъ пришлось бы сильно раскаяться въ своихъ поступкахъ. (*Молчаніе*). Я жду рѣшительнаго отвѣта!

Лора. (*Раздраженно*). Чего вы отъ меня хотите?

Графъ. Хочу услышать окончательно, любите-ли вы меня,—хотите-ли быть моею женою?

Лора. Нѣтъ, графъ, я не люблю васъ и вашею женою быть не могу!

Графъ. Но вы дали слово...

Лора. Родственное чувство я принимала за любовь—я ошиблась. Забудьте меня и постарайтесь простить!

Графъ. Вашъ бредъ пройдетъ... Ваши чувства еще измѣнятся! Возможно ли такъ сразу разрывать семейныя связи, убивать всѣ надежды на будущее!

Лора. Мнѣ было бы жаль васъ, еслибы вы меня любили, но вы не любите меня, и я говорю вамъ все это спокойно.

Графъ. Но и такъ привыкъ къ мысли, что вы будете моей женой, что будете любить меня хоть такъ, какъ прежде.

Лора. Настоящею любовью я никогда не любила васъ, никогда! А къ прошлому уже теперь не мыслимо вернуться!

Графъ. Неужели оно невозвратно? Но почему? Что же случилось?

Лора. Да, невозвратно! Прежде мое сердце было свободно, а теперь я полюбила! Понимаете-ли вы, полюбила тою самою настоящею любовью, со всѣми ея муками, трепетомъ, сомнѣніемъ, цѣлымъ адомъ тревогъ и волненій!.. *(Въ экстазъ)*. Я могу любить только его,—этого царя по силѣ и таланта.

Графъ. Несчастная! Что вы говорите!

Лора. Я говорю правду. Пусть онъ скажетъ мнѣ только слово, и я пойду за нимъ, не зная куда, зачѣмъ,—пойду какъ раба!..

Графъ. Я не хочу этого слышать! Лора, вы будете моей женой!..

Лора. Вашей женой? А если онъ придетъ тогда за мной, если онъ станетъ звать меня, мой милый, желанный,—о, тогда и съ презрѣніемъ бросила бы вашу семью и ваше титулованное имя.

Графъ. *(Кидаясь къ ней и желая обнять ее)*. Какъ вы прекрасны въ эту минуту! Ты, моя Лора! Я не отдамъ тебя!

Лора. *(Отстраняясь и становясь въ гордую позу)*. Не трогайте! Я люблю—значитъ, и неприкосновенна! *(Таинственно)*. Поймите это чувство и преклонитесь! *(Преслѣдуетъ его повелительнымъ жестомъ руки и взглядомъ)*.

Графъ. *(Пытается къ выходу, опуская передъ нею глаза, злобнымъ шопотомъ)*. Раскаетесь еще, графиня, раскаетесь! Цѣлую ручки. *(Уходитъ)*.

Явленіе 10-е.

Лора. *(Въ той же позѣ, съ протянутой рукой, провожаетъ его глазами, потомъ безпомощно опускаетъ руку)*. Здѣсь порвано—и тамъ ни на что нѣтъ надежды! Давно-ли мнѣ самой казались естественными эти обязанности передъ титулованнымъ именемъ? Тогда я забывала, что, кромѣ аристократыя, я еще и человѣкъ? А теперь? Какъ я его полюбила! Мнѣ кажется, онъ становится все лучше и выше! Теперь только повяла я всю его силу! Быть любимой имъ, вотъ высшее блаженство—но для меня невозможно оно! Сама разбила свое счастье! *(Садится къ столу и закрываетъ лицо)*.

Явленіе 11-е.

Робертъ. *(Подходя)*. Простите, графиня, я помѣшалъ вамъ. *(Лора вздрагиваетъ)*. Съ утра еще остались тутъ мои книги, которыя мнѣ сейчасъ необходимы.

Лора. *(Оправляясь)*. Вы мнѣ не помѣшали, напротивъ, я хотѣла видѣть васъ и спросить, не вамъ ли принадлежать эти стихи, которыя я нашла около замка? *(Подаетъ ему стихи)*.

Робертъ. Благодарю васъ, графиня,—да, это мои стихи. Я часто пишу въ этой бесѣдѣ на обрывѣ, и часто мои фантазіи дѣлаются игрушкой вѣтра.

Лора. Вообразите, что и эти стихи унесены порывомъ вѣтра, и пожертвуйте ихъ мнѣ.

Робертъ. *(Возвращая ей стихи, насмѣшливо)*. О, сколько чести, какъ лестно для простого смертного!

Лора. Не смѣйтесь! Я прочла эти стихи и втайнѣ позавидовала той, которая сумѣла вдохновить васъ.

Робертъ. Быть мечтой поэта!— Не стоитъ того, графиня! Не столько въ этомъ торжества для самолюбія дамъ, какъ онѣ воображаютъ. Поэтъ поэтизируетъ все! Онъ вдохновляется своей мечтой, онъ воспѣваетъ свой идеалъ, онъ любитъ свой талантъ, поэзію собственной души! Въ минуту творческаго экстаза, онъ способенъ возвести на пьедесталъ бездушную кокетку, какъ Рафаэль возвелъ въ божественный ликъ Мадонны, лицо самой заурядной натурщицы. Пусть проходитъ очарованіе,— поэма остается на вѣки; пусть опозтизированная женщина окажется достойна презрѣній,— идея творца уже бессмертна, она вылилась въ его произведеніе.

Лора. Какъ глубоко и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ безсердечно!

Робертъ. (*Съ ироніей*). Поэты могутъ быть безсердечны. Разочарованія, паденія идеаловъ, которыя имъ приходится переносить, позволяютъ имъ свито любить только свою музу и (*презрительно*) сторониться мелкихъ чувствъ мелкихъ людей!

Лора. Отчего же не поддерживаютъ они свой идеалъ, отчего не борятся съ разочарованіемъ? Можетъ быть, желаемое такъ возможно, а они этого не хотятъ и замѣтить.

Робертъ. Графиня! Есть въ сердцѣ раны, которыя не заживаютъ! Желаемое можетъ явиться слишкомъ поздно и остаться безъ отвѣта.

Лора. (*Вставая въ сторону*). Какая мука слышать это! Да, поздно, все кончено! (*Хочетъ уходить*).

Робертъ. Вы уходите? Позвольте проститься съ вами, я завтра уѣзжаю.

Лора. (*останавливаясь*). Вы уѣзжаете? Надолго?

Робертъ. Навсегда.

Лора. (*Волнуясь*). Но вы не предполагали такъ скоро уѣхать?

ф. Брюнне.

Надежда страны.

Handwritten text, possibly a signature or initials, with a horizontal line drawn through it.

Робертъ. Я получилъ изъ Базеля депешу. Просить немедленно туда явиться. Тамъ въ мою честь затѣяли какое-то литературное торжество. Завтра же выѣзжаю,—это вниманіе такъ трогаетъ меня. —А оттуда прямо въ Берлинъ, за серьезное дѣло! Тамъ мнѣ предложили кафедру словесности при университетѣ, и я съ радостью и увлеченіемъ берусь за это лестное предложеніе. Чувствовать себя полезнымъ, работать въ сферѣ своихъ любимыхъ дорогихъ вопросовъ, какъ же не торопиться къ этому счастью?

Лора. И больше мы не увидимся?

Робертъ. Едва-ли придется встрѣтиться. Слишкомъ различны наши пути и стремленія.

Лора (*страдая*). И ни слова больше на прощанье?

Робертъ. Что я могу сказать еще?

Лора. И вамъ не тяжело такъ разстаться? (*Пауза*). Что же вы молчите? Развѣ вы не понимаете меня?

Робертъ (*холодно, пожимаая плечами*). Капризь скучающей аристократки!

Лора (*съ отчаяніемъ*). Прощайте! (*быстро уходитъ*).

Явленіе 12-е.

Робертъ (*бросаясь ей вслѣдъ*). Кумиръ мой! Табъ бы и кинулся къ твоимъ ногамъ (*останавливаясь*). Не забывай, безумецъ, что ты не графъ и не богачъ, а только бѣдный поэтъ!.. (*садится и закрываетъ лицо*). Скорѣй бѣжать отсюда! (*грустно*). Меня ждуть успѣхи, оваціи, почетъ; и некому порадоваться со мною, табъ порадоваться, чтобы счастьемъ дрогнуло мое сердце!

Прошелъ безумный, сладкій сонъ,
 Все снова въ сумракъ погрузилось,
 Въ груди лишь бьется тяжкій стонъ,
 И какъ далеко то, что снилось.

* * *

Въ туманѣ силюсь я поймать
 Тотъ образъ призрачный блаженства,
 Который могъ бы жизнь мнѣ дать
 И былъ бы рай и совершенство

* * *

О, сколько-бъ счастья я принесъ
 За мигъ его осуществленья,—
 Въ какой бы дивный мѣръ унесъ,—
 Мѣръ идеаловъ, упоенья!

Минутный проблескъ, и все исчезло,—однѣ только пѣсни мои льются и льются, выражая всю мою скорбь. Каждый стихъ поэта, это стонъ отъ наболѣвшей въ сердцѣ раны. Изъ страданій и слезъ вырастаютъ наши поэмы, какъ цвѣты изъ весенней росы. (*встаетъ и ходитъ*). Прочь всѣ мечты о счастья,—не надо ихъ, не надо! А она пусть и не узнаетъ никогда, что я еще люблю ее. (*Собираетъ свои книги*). Горячо примусь за дѣло, это будетъ моимъ спасеньемъ!.. Скорѣй пойду собирать-ся къ отъѣзду (*уходитъ*).

Явленіе 13-е.

Эльза. (*Въ широкой соломенной шляпѣ, — въ рукѣ высокая альпійская палка, черезъ плечо перекинута плащъ и сумка. Она выбѣгаетъ на крыльцо, оглядываетъ сцену и говоритъ за кулисы Лоръ*) Вы ошибаетесь, графиня, его здѣсь нѣтъ! Мы будемъ однѣ. Умоляю васъ выслушать меня наединѣ! (*выходитъ на авансцену*).

Лора (*показываясь за нею*). Вы такъ торопитесь куда?

Эльза. Я ухожу совсѣмъ изъ этого дома.

Лора (*со страхомъ*). Вы идете съ нимъ?

Эльза. Нѣтъ, графиня, я бѣгу отъ него! Я даже видѣться не хочу съ нимъ передъ разлукой!

Лора. Что-же случилось? Развѣ вы не любите его? (*обнимая ее*). Эльза! Дитя мое! Скажите мнѣ всю правду. Я все снесу—у меня уже нѣтъ надежды.

Эльза. Я для того и искала васъ, чтобы сказать вамъ всю правду. Графиня! Не вѣрьте ему, если онъ говоритъ, что не любитъ васъ. Онъ васъ любить до безумія, только гордость и самолюбіе мѣшаютъ ему сознаться въ этомъ. Но я дала себѣ слово, все сдѣлать для его счастья, и мой долгъ передъ совѣстью выдать вамъ его чувство. Одинъ Богъ знаетъ, какъ я страдаю, одинъ Богъ и поможетъ мнѣ снести мои страданья,—я вду въ монастырь!

Лора. Что вы, дорогое дитя! Не разбивайте свою жизнь!

Эльза. Я всею жизнью жертвую для его счастья и потому отдаю свою душу Богу. (*цѣлуя фіалки*). Я уношу съ собою въ монастырь только эти засохшія фіалки, его подарокъ, а вамъ пришлю ихъ цѣлую корзину, какъ благословеніе святой Дѣвы вашему счастью. Будьте съ нимъ счастливы, поборите свою гордость и придите сами открыть ему свою любовь.

Лора. Вы не понимаете, Эльза,—не порадуется его теперь моя любовь! Только вы теперь можете составить его счастье!

Эльза. Что вы, графиня! Такому божеству развѣ я нара? Развѣ мнѣ раздѣлить съ нимъ его громкую славу! Мнѣ, простой, необразованной дѣвушкѣ! Не говорите такъ, графиня, не разрывайте мнѣ сердце! Вѣдь любить-то онъ васъ,—ваше имя провозноситъ онъ въ минуты отчаянья!

Лора. Нѣтъ, этого быть не можетъ! Онъ не лю-

бить меня,—я была простой мечтой поэта! Мы, завтра-же, разстанемся навсегда... онъ уѣдетъ, не взглянувъ на меня,—не простившись со мною...

Эльза (*энергично*). Этого-то вы не должны допустить, графиня! Это и будетъ побѣда любви надъ гордостью!

Лора. Да знаете-ли вы, дорогая Эльза, что все исчезло для меня передъ нимъ и гордость, и свѣтъ, и самолюбіе? Я отказала уже графу... для меня было-бы немислимо съ этой бурей на сердцѣ продолжать нашу безпечную, свѣтскую жизнь!.. Но Робертъ самъ бѣжить теперь отъ меня! Я чувствую его презрѣнье!..

Эльза. А какой борьбы, какихъ мученій ему это стоитъ! Вашъ титулъ, ваше богатство,—вотъ что мѣшаетъ ему. Вы первая должны протянуть ему руку!

Лора. Не могу я, не смѣю... О, какъ горитъ мое сердце,—до какаго ужаса довель онъ меня своею неприступностью!

Явленіе 14-е.

Даксенъ (*входя*). Эльза! Ты здѣсь еще? Какъ я радъ! Я думалъ, что уже не увижу тебя! Вернись скорѣй. Г. Фрейманъ хочетъ что-то сказать тебѣ,—въ послѣднюю минуту, можетъ быть, устроится твое счастье.

Эльза. Нѣтъ, дяди, вы не знаете,—это не то! Не требуйте отъ меня этого свиданья,—я не могу, пожалѣйте меня!

Даксенъ. Можетъ быть, прощайся съ тобой, онъ пойметъ, что разлука эта слишкомъ тяжела?

Эльза. Нѣтъ, нѣтъ, оставьте, не просите,—невозможно это!

Даксенъ. Полно. Что за безнадежность такая! забудетъ онъ городскихъ красавецъ и вернется къ тебѣ.

Эльза (*со слезами*). Довольно, дядя! Не мучьте меня, да и себя пожалѣйте, мой лучший другъ! (*Жметъ ему руку*). Скажите ему, — впрочемъ, нѣтъ, — когда онъ уѣзжаетъ?

Даксень. Да онъ можетъ уѣхать и сегодня!.. Деша за дешей требуютъ его въ Базель. Что то грандіозное устраивается тамъ для его встрѣчи! Газеты всѣ полны его именемъ, — большой почетъ ожидаетъ его!

Эльза. Дядя, я сейчасъ вернусь! Я напишу ему нѣсколько словъ — вы передадите! (*Убѣгаетъ*).

Явленіе 15-е.

Даксень (*смотря ей вслѣдъ*). Вотъ какъ погибаетъ лучшая дѣвушка въ мірѣ! Кто-бы могъ дать ему больше счастья! И что-же, — позъ, — гоняется за невозможными идеалами! Боятся тихаго безоблачнаго счастья, — ему нужно бурь душевныхъ, нужно, чтобы женщина томила, терзала его и онъ будетъ называть ее богиней!

Лора (*опустивъ голову*). Вы правы! Та женщина, которую онъ любилъ, доставила ему одни мученья! (*Съ злой ироніей*). Титуль свой ставила ова выше его громкаго имени поэта! Но если онъ страдалъ, — она теперь страдаетъ еще больше! Жизнь ея разбита, — ей нѣтъ ни свѣта, ни надежды... (*Плачетъ*).

Даксень. Графиня, такъ это вы? Возможно-ли? И Эльза знаетъ объ этомъ?

Лора. Цѣните-же ее еще больше!

Даксень. Теперь я понимаю Эльзу! Да пусть она не видитъ его, — ей будетъ легче! Молодость возьметъ еще свое, — она успокоится. (*Вытирая слезы*). Бѣдная моя дѣвочка! — Не смѣйтесь надо мной, графиня! Я не молодъ — и почти старикъ, — но я люблю ее, какъ никогда не любилъ въ мо-

лодости. Когда я понялъ, что она любитъ Роберта, и хотѣлъ устроить ихъ счастье и уступить имъ все. Но Робертъ полюбилъ другую,—я не зналъ этого,—и самъ уговаривалъ его жениться на Эльзѣ,—онъ отклонилъ... и подумалъ, что онъ пренебрегаетъ моею дѣвочкой, потому что возмечталъ о себѣ,—что успѣхъ и слава вскружили ему голову.—Теперь мнѣ все ясно. Да, онъ Эльзу любить не можетъ,—объ этомъ нечего и думать.

Явленіе 16-е.

Эльза (*входя съ письмомъ въ руку*). Вотъ что ему вы передадите, милый дядя! Исполняю свой долгъ. Пусть это утѣшитъ его, откроетъ ему истину... А теперь,—прощайте дорогой благодѣтель, отецъ мой! (*Обнимаетъ его со слезами*). Я буду молиться за васъ.

Даксенъ. Вернись къ намъ, голубекъ! Вѣдь нашъ домъ могилой будетъ безъ тебя.

Эльза. Не знаю... не надо этого... забудьте меня!.. (*Вырываясь отъ него и съ мольбой складывая руки передъ Лорой*). Графини! Еще разъ! моя послѣдняя просьба! Какъ умирающимъ, въ ней нельзя отказать и уходящимъ отъ свѣта! Умоляю васъ признаться ему въ нашемъ чувствѣ и не дать ему уѣхать съ такимъ отчаяньемъ на сердцѣ—не загубите его жизнь!

Лора. Но приметь-ли онъ? Простить-ли?

Эльза. Побѣдите его гордость своимъ смиреніемъ! О, сдѣлайте его счастливымъ! (*Обнимая еще разъ Даксена*). Прощайте! (*Убываетъ, оглядываясь и посылая поцѣлуй*).

Лора. Боже! Какъ рѣшиться на это? Неужели возможно, что онъ меня еще любитъ! (*Медленно уходитъ*).

Явленіе 17-е.

Даксенъ (смотря вслѣдъ Эльзѣ, грустно). Вотъ и кончилась моя жизнь! Разбилось мое гвѣздышко! (Плачетъ. Сцена освѣщается закатомъ солнца, слышенъ звонъ возвращающагося стада). Сколько я мечталъ въ такіе мирные вечера, при закатѣ солнца, при возвращеніи съ паствы стада, — какъ радовался на свое гвѣздышко, на свое хозяйство... а теперь уже ничто не порадуетъ меня! Ни ей, ни себѣ, не далъ счастья. Посмѣялась судьба надо мной!..

З а н а в ѣ с ѣ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

(Комната Роберта въ стѣлѣ. Все въ безпорядкѣ передъ отъѣздомъ. Раскрыты чемоданы, разбросанныя вещи, письменный столъ заваленъ книгами и бумагами. Прямо, противъ зрителей, широкій выходъ на террасу застѣванный портьерой.)

Явленіе 1-е.

(Робертъ у стола укладываетъ бумаги. Кристина убираетъ платье въ чемоданъ).

Кристина. Вотъ и опустѣетъ совсѣмъ нашъ отель. Много тамъ мѣняется разныхъ чужихъ гостей, а своихъ, къ которымъ привыкли, какъ къ роднымъ, никого не останется! Вчера уѣхалъ графъ.

Робертъ. Какъ? Графъ уѣхалъ? Куда? Надолго?

Кристина. Совсѣмъ уѣхалъ, — не вернется больше. Не понравился ему ни климатъ нашъ, ни водопадъ...

Робертъ. Графиня осталась одна?

Кристина. У графини тоже все готово къ отъѣзду. Но неизвѣстно куда она ѣдетъ.—Графъ-то взялъ билетъ прямо до Вѣны.

Робертъ (*про себя*). Что это значитъ?—не понимаю... Что могло у нихъ выйти? Почему они не уѣхали вмѣстѣ? (*Кристинѣ*). Графиня разстроена? Скучаетъ?

Кристина. Скучаетъ-то, скучаетъ, да только не по графу. Давно уже начала она тосковать. Какое ужъ тутъ ей веселье!—А все не уѣзжаетъ,—точно ждетъ чего-то. Ну, ужъ молодежь нынче,—не знаешь, чего имъ надо. Въ наше время думали себѣ о дѣлѣ, работали и не скучали. А теперь?—Да вотъ хоть бы Эльза,—кажется, полное ей было счастье,—а нѣтъ бросила домъ, затосковала, ушла...

Робертъ. Забыли вы, тети Кристина, какъ въ молодости бьется сердце, — сколько силы надо, чтобы побѣдить его безумный трепеть.

Кристина. Ахъ, г. Робертъ, развѣ не знаю я этого! Но повѣрьте,—еслибы всѣ дѣвушки отъ несчастной любви уходили въ монастырь, то не много-бы осталось насъ тутъ для дѣла. Что бы случилось съ хозяйствомъ, съ дѣтьми, съ больными?—Нѣтъ, пусть бѣгутъ туда, старые, слабые, кому уже некуда преклонить свою голову, а молодымъ въ жизни столько дѣла, что есть куда уйти отъ своего горя и тутъ. Трудись, лечи больныхъ, учи дѣтей и миръ снизойдетъ на твою душу. Каждый долженъ храбро нести свой крестъ.

Робертъ. Вы говорите глубокую истину, тети Кристина, но въ семнадцать лѣтъ не понять ее! Какая молодая дѣвушка согласится повѣрить, что не любовь даетъ въ жизни счастье, а трудъ и строгое выполненіе долга? И въ этомъ непониманіи холодной истины и есть вся поэзія ея души, вся самоотверженность ея святаго чувства!...

Явленіе 2-е.

Даксень. (*Входя съ письмомъ въ рукъ.*) Кристина! Графиня спрашиваетъ тебя, — должно быть, и она сегодня хочетъ ѣхать.

Кристина. Иду сейчасъ! (*Осматриваясь.*) Ну, здѣсь у меня, кажется, все готово! До свиданья, покуда. (*Уходитъ.*)

Явленіе 3-е.

Даксень. (*Подавая письмо Роберту.*) Когда Эльза уходила, она оставила вамъ это письмо. Не захотѣла повидаться съ вами, — не могла, трудно ей это было... Ахъ, какое сердце вы оттолкнули, — какую душу погубили!

Робертъ. Да и-то самъ развѣ не страдаю? Развѣ борьба не истомила меня? Развѣ надежда на трудъ не единственная моя опора? Не вините меня, Даксень, не хотѣлъ я этого горя! (*Обнимаетъ ея.*) Можетъ быть, когда я уѣду, Эльза снова вернется въ вашъ домъ. Теперь оставьте меня, — я хочу прочесть ея письмо... Мнѣ еще надо собраться съ мыслями передъ отъѣздомъ. Я непременно сегодня-же хочу ѣхать. — Пришлите потомъ взять мои вещи.

Даксень. Не думалъ я отпускать васъ отсюда, да судьба иначе захотѣла. (*Уходитъ.*)

Явленіе 4-е.

Робертъ. (*Одинъ.*) Что-то она пишетъ мнѣ на прощанье? (*Читаетъ.*) Боже! Что это? — Она пишетъ, что графиня созналась ей, что любитъ меня... она... она отказала графу! — Можно съ ума сойти! (*Ходитъ въ волненіи.*) Впрочемъ, нѣтъ, —

ребенокъ и, что-ли? Мыслимо-ли этому повѣрить! Бѣдная Эльза не знала какъ утѣшить меня и создала этотъ ребяческій бредъ... Она не понимаетъ, бѣдняжка, что еще хуже растравляетъ мою рану... (*Опираясь на столъ.*) Даже голова закружилась. (*Пауза, потомъ читаетъ дальше.*) «Когда въ вашемъ счастьи съ графиней Лорой, вы услышите торжественный благовѣсть, то вспомните маленькую Эльзу, молящуюся за васъ и за наше счастье». — Милый и наивный ребенокъ! — «Въ вашемъ счастьи съ Лорой!» Какъ странно мнѣ видѣть наши имена вмѣстѣ! Какъ это волнуетъ меня! — Нѣтъ, скорѣй, скорѣй, прочь отсюда! Скорѣй забыться въ работѣ! (*Собираетъ вещи въ дорожную сумку.*) Вотъ все, что мнѣ осталось отъ моей любви, отъ всей поэмы моей жизни: ея портретъ, святой еще въ Римѣ, засохшій букетикъ сиреневыхъ, мы вмѣстѣ собирали ихъ въ Тиволи и эта роза, — она упала здѣсь изъ ея окна, когда я проходилъ подъ нимъ... нарочно, или нѣтъ, была брошена эта роза? Неужели и тутъ, уже оттолкнувъ меня, она еще хотѣла кокетничать и увлекать? — И зотъ все мои реликви! Больше ничего не осталось, — только много, много страданій... (*Садится и задумывается. Слышится отдаленный звукъ мандолины, который постепенно приближается.*) Что это? Зачѣмъ эти звуки, — зачѣмъ именно теперь, когда я уже торжествовалъ надъ собою. (*Вскакивая*) Къ чему она снова мучить меня, — напоминаетъ мнѣ Римъ и то счастливое время, когда мнѣ казалось, что она любитъ меня!.. (*Прислушиваясь.*) Боже! вѣдь это та самая мелодія, которою она призывала меня тогда!.. О, какое мученье! — Вѣзкать къ ней? Унизиться еще разъ? (*Съ отчаяніемъ.*) Бросить все и просить, чтобы она позволила слѣдовать за собой, какъ слугѣ?... (*Подбѣгаетъ къ двери, потомъ одумывается.*) Нѣтъ, —

не надо,—это слабость! *(Встаетъ.)* Довольно! Скороѣ вонъ отсюда,—спаситесь отъ искушенья! *(Поспѣшно надѣваетъ черезъ плечо сумку и шляпу.)* У меня все готово! *(Бѣжитъ къ двери. Стукъ въ дверь.)* Вотъ в за вещами пришли!.. Слава Богу—и спасень!.. Войдите!.. *(Входитъ Лора съ мандолиной въ рукахъ и останавливается, прислонясь къ двери и положивъ мандолину на стулъ.)*

Явленіе 5-е.

Робертъ. *(Останавливается пораженный и хватается за голову.)* Графиня!

Лора. *(Протягивая къ нему руки.)* Нѣтъ, не графиня, а твоя измученная Лора!—Прости, прими ее!

Робертъ. *(Съ восторгомъ кидаясь къ ней.)* Такъ ты любишь меня, моя Лора!.. *(Потомъ внезапно отстраняясь.)* Нѣтъ, графиня, сжальтесь надо мной,—не шутите!..

Лора. *(Дѣлая шагъ къ нему.)* Дай хоть проститься съ тобой! Вѣдь ты увозишь всю мою радость!.. Я, звуками мандолины, хотѣла напомнить тебѣ мою любовь,—тамъ въ Италіи, ты такъ любилъ эту музыку... Я хотѣла удержать тебя, позвать къ себѣ, какъ прежде, — но ты не понялъ эти звуки—не пришелъ...

Робертъ. Не смѣлъ повѣтъ! Я бы съ ума сошелъ отъ счастья, еслибы могъ вѣрить этому!..

Лора. Вѣрь мнѣ, Робертъ! Видишь, я не вынесла этой муки и сама пришла къ тебѣ!..

Робертъ. *(Идая на колѣни.)* О, какъ мнѣ благодарить тебя за это счастье! Неужели-же ты рѣшила всѣмъ мнѣ пожертвовать?

Лора. Всѣмъ, всѣмъ! Только захоти,—и я—твоя вѣрная жена на всю жизнь!—Другого блаженства для меня быть не можетъ!—Я буду съ тобой работать! Я поддержу твою громкую славу поэта!

Робертъ. (*Обнимая ее.*) Блаженство мое! Богиня моя! (*Раздается благовѣсть.*) Это Эльза, насъ благословляетъ, она общала молиться за насъ!..

Лора. Святая дѣвушка! — Она устроила наше счастье! (*Вбѣгаетъ мальчикъ съ корзиной фиалокъ и бѣлымъ вѣнкомъ въ рукахъ.*)

Явленіе 6-е.

Мальчикъ. Фрейленъ Эльза молилась у насъ въ часовнѣ и прислала вамъ оттуда, на счастье, корзину цвѣтовъ и вѣнокъ эдельвейсовъ для вашей невѣсты.

Робертъ. (*Принимая все отъ него и давая ему кошелекъ.*) Вотъ тебѣ награда. А фрейлейнъ Эльзѣ скажи, что она принесла мнѣ безумное безграничное счастье.

Мальчикъ. Благодарю васъ! (*Убѣгаетъ.*)

Явленіе 7-е.

Робертъ. (*Вынимая изъ корзины пирлянду фиалокъ и надѣвая на плечи Лорѣ.*) Разубрашу я тебя, красавица моя! (*Надѣваетъ ей на голову вѣнокъ.*) Невѣста моя! Теперь ужъ никто тебя у меня не отниметъ, — эдельвейсъ символъ вѣрной, глубокой любви!

Лора. (*Прижимаясь къ нему.*) Твоя, совсѣмъ твоя! Только люби и прости!

Робертъ. Пусть въ эту блаженную минуту громче раздастся надъ нами благовѣсть! (*Идутъ вмѣстѣ къ террасѣ. Робертъ отдергиваетъ портьеру. Благовѣсть раздается громче. Въ глубинѣ сцены открывается видъ на водопадъ, освѣщенный электрическимъ свѣтомъ, съ мнѣющимися, разноцвет-*

ными рефлекторами.) Дивная картина! Благодарю-тебя, Рейнскій водопадъ, — я нашелъ здѣсь то, чего искалъ!

(Прижимаетъ къ себѣ Лору, стоятъ обнявшись. За кулисами раздается швейцарская пѣснь. *) Занавѣсъ медленно опускается.)

*) Мы пѣсню пропоемъ,
Героевъ воспоемъ!
Нашихъ предковъ бой съ мечами,
Ихъ побѣды надъ врагами.
Раздается пѣснь святая намъ.
И Винкельрихъ воспѣтъ въ ней самъ!

Занавѣсъ.

Конецъ.

Наши драматическіе курсы.

Очерки

А. К. Молотова.

Чтобъ одного возвеличить, борьба
Тысячи слабыхъ уносить. —
Даромъ ничто не дается: судьба
Жертвъ искусительныхъ просить.

Некрасовъ.

IV.

Я хочу познакомить читателя съ семьей моего добраго, закадычнаго пріятеля. Василія Петровича Тарханова. Онъ состоялъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ классической гимназіи и принадлежалъ къ числу тѣхъ почтенныхъ, уважаемыхъ тружениковъ, которые будто нарочно созданы для того, чтобы всю жизнь работать для другихъ и за другихъ, совсѣмъ не зная *лично* счастья и уходить съ міровой сцены не замѣченными и не оцененными по достоинству нашимъ „постыдно равнодушнымъ“ обществомъ.

Тархановъ былъ женатъ, имѣлъ на рукахъ большую семью, и такъ какъ всѣ его скудные средства заключались въ урокахъ и частныхъ занятіяхъ, то онъ не отказывался ни отъ какихъ подходящихъ работъ, могущихъ увеличивать его скромный бюджетъ. Съ ранняго утра и до поздняго вечера занятый своимъ дѣломъ, поглощенный заботами о пропитаніи своей семьи и воспитаніи своихъ

дѣтей. — Тархановъ почти нигдѣ и ни у кого не бывалъ, рѣдко позволялъ себѣ какія-нибудь удовольствія и даже не часто пользовался обществомъ своей жены и дѣтей, которыхъ видѣлъ только урывками, во время обѣда и вечеряго чая. Хотя жена Тарханова была женщина довольно добрая, неглупая и по своему любящая, дѣти — скромныя, послушныя, достаточно внимательныя и почтительныя, никакихъ ссоръ, крупныхъ сценъ, рѣзкихъ недоразумѣній и разлада не замѣчалось, словомъ, *повидимому*, все обстояло благополучно, — но еслибъ вы предложили моему другу вопросъ: въ какой степени онъ удовлетворенъ своей семейной жизнью и потребовали бы отъ него прямого категорическаго отвѣта — Тархановъ былъ бы поставленъ въ большое, затруднительное положеніе. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлить — счастливъ ли онъ, или нѣтъ? Съ одной стороны, какъ будто *да*, но въ тоже время, съ другой стороны, какъ будто *нѣтъ*. Такъ что-то тусклое, сѣренькое, совершенно неподдающееся точному опредѣленію. Такихъ мѣщански-счастливыхъ, искусственно связанныхъ между собой семей очень много въ нашемъ благословенномъ отечествѣ. Люди случайно встрѣтились между собой, познакомились, вступили въ бракъ, наплодили дѣтей и живутъ просто потому, что какже *иначе*? Вѣдь не расходятся же, въ самомъ дѣлѣ, изъ за того, что они охладѣли другъ къ другу и во многомъ не сходятся! А главное — куда же дѣвать ребятъ? Ну, и *сожительствоуютъ*, въ силу привычки и роковой необходимости...

Изъ пяти дѣтей Тарханова старшая почти взрослая дочь — училась въ частномъ пансіонѣ, два сына — 13 и 15 лѣтъ — въ классической гимназіи, одинъ — въ реальномъ училищѣ, а младшая дочь играла въ куклы. Всѣ дѣти преуспѣвали въ занятіяхъ, пользовались расположеніемъ начальства и утѣшали своихъ родителей. Какъ вдругъ, съ Варей и Мишей случилась какая то внезапная и неожиданная метаморфоза — точно ихъ кто-нибудь загнипозитивировалъ: они стали мавкировать посѣщеніемъ гимназіи, небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ, послед-

ствіемъ чего явились весьма плохія классныя отмѣтки, чего прежде никогда не бывало. Къ довершенію всего они рѣдкій вечеръ сидѣли дома, и вмѣсто того, чтобы готовить заданныя уроки, бѣгали навѣщать своихъ новыхъ друзей, которые заманчиво посвящали ихъ во всѣ порядки *своею* училища, водили въ театръ за кулисы, и перезнакомили со многими артистами. Въ концѣ концовъ вся эта исторія, какъ и слѣдовало ожидать, завершилась тѣмъ, что въ одинъ прекрасный день Варя и Миша бросились на шею своей мамаша и стали слезно умолять ее — опредѣлить ихъ въ театральное училище Пшенпендецаго. Сначала мамаша пришла въ ужасъ и даже не хотѣла слушать „подобныхъ глупостей и сумасбродныхъ затѣй“, но мало по малу, подъ влияніемъ слезъ, объятій, теплыхъ ласкъ, горячихъ поцѣлуевъ, а главное — неотступныхъ, настойчивыхъ просьбъ, она стала уступать, сдаваться и кончила тѣмъ, что обѣщала переговорить съ отцомъ. Ольга Петровна долго колебалась и никакъ не могла приступить къ объясненію съ мужемъ, зная очень хорошо, что ему и безъ того трудно платить за ученіе дѣтей. Наконецъ, она собралась съ духомъ и, выбравъ удобный моментъ, рѣшилась поговорить съ мужемъ на эту тему. Василій Петровичъ былъ до такой степени озадаченъ заявленіемъ жены, что принялъ его за шутку и даже разсмѣялся, но когда убѣдился, что благовѣрная супруга вовсе и не думаетъ шутить, а говорить совершенно серьезно, — онъ грубо осадилъ ее и оборвалъ вопросомъ:

— Да что ты съ ума сошла, что ли? И какъ тебѣ не стыдно обращаться ко мнѣ съ подобными нелѣпостями!

— Да ты не сердись и не волнуйся, а скажи мнѣ хладнокровно — что тебя, собственно говоря, остававливаетъ и что ты во всемъ этомъ находишь сумасброднаго.

— Да какже, помилуй! Во-первыхъ, ни Варя, ни Миша не кончили гимназій, гдѣ они узатся хорошо. Во-вторыхъ, для поступленія въ музыкально-драматическое училище нужно имѣть призваніе и способность.

къ артистической дѣятельности, а я таковыхъ способностей въ нашихъ дѣтяхъ не вижу и никогда ихъ не замѣчалъ; а въ третьихъ, и самое главное, ты прекрасно знаешь, по крайней мѣрѣ, должна знать, что у насъ не только нѣтъ средствъ платить за 2-хъ будущихъ знаменитостей 400 рублей въ годъ, но даже и тѣ 100 рублей, которые я теперь вношу за нихъ въ гимназію, достаются нѣтъ съ большимъ, очень большимъ трудомъ.

— Я предвидѣла твои возраженія, которыя вовсе не кажутся мнѣ такими вѣскими и неопровержимыми. Во-первыхъ, я не вижу никакой необходимости кончать курсъ гимназіи, если Варя и Миша рѣшили избрать другую карьеру. Во-вторыхъ, изъ того, что *ты* не замѣчаешь въ нашихъ дѣтяхъ артистическихъ склонностей, отнюдь не слѣдуетъ, что они дѣйствительно ихъ не имѣютъ. Въ-третьихъ, ты совершенно напрасно упрекаешь меня въ томъ, что я упустила изъ виду наши денежные средства. Напротивъ! я много думала на этотъ счетъ и пришла къ заключенію, что мы можемъ значительно сократить нашъ бюджетъ по хозяйству, отказаться отъ нѣкоторыхъ тратъ на костюмы и мелкія прихоти; въ крайнемъ случаѣ можемъ кое-что продать или заложить изъ вещей лично мнѣ принадлежащихъ, не говоря уже о выигрышныхъ билетахъ, которые положены въ банкъ на храненіе.

— Ну, видишь ли, что я тебѣ на это все скажу: этотъ вопросъ до такой степени серьезень и важенъ, что его нужно обсудить хладнокровно и обстоятельно со всѣхъ сторонъ; между тѣмъ ты захватила меня неожиданно, врасплохъ, совершенно неподготовленнымъ для обсуждения такого вопроса. Поэтому, въ настоящій моментъ я не могу дать тебѣ никакого опредѣленнаго отвѣта. Надо подумать и подумать хорошенько. Такъ и передай дѣтямъ.

Ольга Петровна поцѣловала мужа въ лысину и вышла изъ кабинета вполне довольная результатами бесѣды, въ твердой увѣренности, что дѣло выгоритъ... Таркановъ сталъ думать и обсуждать этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Чѣмъ больше онъ думалъ, тѣмъ больше онъ скло-

нялся къ уступчивости и приходилъ къ убѣжденію, что въ трудномъ, сложномъ, въ высшей степени щекотливомъ и отвѣтственномъ вопросѣ о счастіи, судьбѣ и будущей карьерѣ дѣтей нужно прежде всего соображаться съ ихъ собственными склонностями и призваніемъ, потому что въ противномъ случаѣ дѣти будутъ имѣть полное право упрекать своихъ родителей, что они поступили съ ними деспотически, насильственно заставили ихъ пойти по такой дорогѣ, къ которой они не имѣютъ ни малѣйшей склонности и такимъ образомъ совершенно испортили всю ихъ будущность. Тархановъ невольно и съ ужасомъ вспомнилъ свое собственное воспитаніе, вспомнилъ, что его отецъ — купецъ 1-й гильдіи ни за что не хотѣлъ отдавать своего сына въ гимназію и настаивалъ на томъ, чтобы его Васютка непремѣнно пошелъ по его собственнымъ, отцовскимъ слѣдамъ, т. е. сдѣлался бы коммерческимъ человекомъ, или говоря попросту — купцомъ. Только непреодолимая страсть сына къ умственнымъ занятіямъ и заступничество одной высокопоставленной особы спасли Васютку отъ аршина и купеческаго прилавка. „Нѣтъ, нѣтъ, мысленно размышлялъ мой герой — какъ мнѣ ни трудно и ни тяжело платить за двухъ такую большую сумму, но счастье и будущность моихъ дѣтей дороже мнѣ всего на свѣтѣ. Я ни за что не хочу становиться имъ поперекъ дороги, если только они дѣйствительно имѣютъ способность и призваніе къ артистической дѣятельности. Не имѣются ли на лицо эти данныя — вотъ вопросъ! А главное — зачѣмъ они торопятся, зачѣмъ хотятъ поступить въ театральное училище теперь же, немедленно, не ожидая гимназическаго диплома? Надо непремѣнно переговорить съ дѣтьми и во что бы то ни стало убѣдить ихъ, что сначала необходимо окончить курсъ средняго образованія; а затѣмъ уже, съ дипломомъ въ карманѣ, смѣло выбирать себѣ какую-нибудь специальную дѣятельность...

Съ цѣлью побесѣдовать съ дѣтьми на эту тему, Тархановъ позвалъ въ кабинетъ Варю и Мишу, но они, предвидя подобную бесѣду, заранее приготовили въ свою

пользу весьма, но их мѣнію, убедительные доводы и аргументы. На ожидаемый вопросъ отца: что имъ пришла охота и фантазія поступить въ музыкально-драматическое училище, и кто надумалъ ихъ на подобную глупость? Варя и Миша почтительно отвѣтили, что ихъ *никто* не надумывалъ, что они давно и страстно стремятся къ артистическому поприщу, къ которому чувствуютъ непреодолимую склонность. Но, зная хорошо, что бѣдному и дорогому папочкѣ и безъ того трудно платить за обученіе ихъ въ гимназіи, они не рѣшились заявлять о своихъ задушевныхъ желаніяхъ изъ боязни, чтобы ихъ не сочли неблагодарными эгоистами, которые не любятъ и не жалѣютъ своихъ добрыхъ родителей. Что же касается того, что они хотятъ поступить въ музыкально-драматическое училище, не дожидаясь *окончанія* курса въ гимназіи, то нужно принять въ соображеніе, что общеобразовательная программа тѣхъ предметовъ, которые проходятся въ театральномъ училищѣ ничуть не ниже гимназическаго курса, а выдаваемый училищемъ аттестатъ „свободнаго художника“, по тѣмъ правамъ, которые онъ даетъ, значительно выше свидѣтельства объ окончаніи классической гимназіи. — Эти соображенія, доводы и мотивы, скрашенные покорностью и лаской, попали въ цѣль очень мѣтко. Тархановъ объявилъ дѣтямъ, что въ принципѣ онъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы они перешли въ училище Шпендецкаго, но предварительно онъ желаетъ переговорить и посоветоваться съ нѣкоторыми людьми, которые близко и хорошо знакомы съ театральнымъ дѣломъ. Само собой разумится, что дѣти нашли такое желаніе отца вполне натуральнымъ, какъ нельзя болѣе естественнымъ и тотчасъ же сообразили, что подъ именемъ этихъ „*нѣкоторыхъ*“ онъ имѣетъ въ виду *жени*—пищущаго эти строки, своего пріятеля и друга, — который, въ качествѣ стараго, записнаго театралла, имѣетъ полное право считать себя знатокомъ сцены и специалистомъ театральнаго порядковъ. И дѣти не ошиблись! Догадка ихъ оправдалась. Въ одно прекрасное по-

слѣ обѣда Тархановъ пріѣхалъ ко мнѣ на квартиру, безъ всякихъ предисловій и околичностей объяснилъ, въ чемъ дѣло, и убѣдительно просилъ дать свой дружескій совѣтъ, откровенно высказать свое мнѣніе. Я отвѣтилъ, что, по моему личному и глубокому убѣжденію, ни Варя, ни Миша не имѣютъ не только выдающихся, но вообще сколько-нибудь замѣтныхъ способностей, которыя бы оправдывали поступленіе ихъ въ училище Пшенендецкаго, ради артистической карьеры. Въ виду этого я лично считаю всю эту затѣю въ высшей степени вредной и рѣшительно пагубной для ихъ будущей карьеры.

— Въ такомъ случаѣ, во имя нашего давнишняго знакомства и старой дружбы, горячо и убѣдительно прошу тебя принять участіе въ этомъ дѣлѣ и отговорить дѣтей отъ ихъ сумасброднаго намѣренія поступить къ Пшенендецкому. Я знаю, что моя просьба эгоистична, что я возлагаю на тебя необыкновенно тяжелую и неприятную миссію, но въ виду чрезвычайной важности дѣла, умоляю тебя не отказать въ моей просьбѣ, хотя бы въ интересахъ ради счастья моихъ дорогихъ дѣтей, которыхъ и ты любишь горячо, которыя близки и твоему сердцу.

— Хорошо, изволь, ради нашей давнишней дружбы я готовъ принять на себя эту неприятную миссію и попытаюсь разубѣдить ихъ, но прелупреждаю тебя, что я не только не ручаюсь за успѣхъ, но почти увѣренъ въ неудачѣ моего вмѣшательства и заранѣе слагаю съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія моего посредничества.

— Да я и смотрю на твое посредничество, какъ на послѣднюю и рѣшительную попытку отговорить дѣтей отъ ихъ безразсуднаго намѣренія. Если же ни мои убѣжденія, ни твои краснорѣчивыя доводы не подѣйствуютъ и не приведутъ къ желаемымъ результатамъ—тогда, дѣлать нечего, я умываю руки и предоставляю ихъ собственной судьбѣ. Пусть они не обвиняютъ меня въ деспотизмѣ и за всѣ послѣдствія певаютъ на однихъ себя.

И Варя и Миша были мои крестники и фавориты: обоих я носилъ на рукахъ, обоихъ баловалъ и любилъ, какъ своихъ родныхъ дѣтей. Крестники платили мнѣ взаимностью, всегда встрѣчали съ распростертыми объятіями, однимъ словомъ, мы находились въ самыхъ дружескихъ, интимныхъ отношеніяхъ. Весьма естественно и естественно, что извѣстіе моего друга въ высшей степени встревожило меня, тѣмъ болѣе, что мои дорогіе крестники, не обладая артистическими способностями, имѣли всѣ данныя для того, чтобы погибнуть въ этомъ омутѣ, который уже погубилъ и засосалъ не мало молодыхъ людей. Варя была необыкновенно стройная и миловидная блондинка, съ довольно правильными чертами лица, изящными манерами и большими, карими глазами, которые дѣлали ее неотразимо привлекательной. При этомъ она отличалась кроткимъ нравомъ, застѣнчивостью и какою-то особенной задушевностью въ обращеніи. Совершенно въ другомъ родѣ былъ ея братъ—еще болѣе красивый, чѣмъ Варя. Очень способный и отъ природы даровитый юноша, онъ имѣлъ заманки уличнаго хлыща и огромныя претензіи, совершенно несоотвѣтствующія ни его умственному развитію, ни его болѣе чѣмъ скромному образованію. Въ одинъ прекрасный вечеръ я завладѣлъ своими крестниками и, съ цѣлью исполнить порученіе ихъ отца какъ можно лучше и добросовѣстнѣе, повелъ рѣчь издалека, какъ будто ничего не зная и ни о чемъ не подозревая. Услыша откровенное признаніе моихъ друзей, что они собираются погубить къ Пшепенцекому, я притворился до крайности изумленнымъ и сталъ горячо, убѣдительно доказывать имъ весь огромный рискъ задуманнаго ими дѣла. Но моя откровенная задушевная бесѣда, какъ и слѣдовало ожидать, не привела къ желаемой цѣли, ни на волосъ не поколебала ихъ рѣшительнаго намѣренія сдѣлаться артистами. Сколько я ихъ ни убѣждалъ, какъ ни старался выставить закулисную жизнь въ самыхъ мрачныхъ краскахъ и непривлекательномъ

свѣтъ, — мое краснорѣчіе, какъ я предвидѣлъ заранѣе, рѣшительно ни къ чему не привело. Они упорно стояли на своемъ, и въ свою защиту приводили тотъ, по ихъ мнѣнію, *неопровержимый* аргументъ, что многіе артисты, и въ томъ числѣ нашъ Щепкинъ, были круглыя невѣжды; между тѣмъ это нисколько не помѣшало имъ сдѣлаться великими артистами и прославиться на весь свѣтъ, что дѣятельность артистовъ ничуть не менѣе почтенна, полезна и уважительна, чѣмъ всякая другая, однимъ словомъ, они *не хотѣли* слушать моихъ возраженій; а извѣстно, что съ *такими* глухими людьми всякія убѣжденія совершенно бесполезны и нивакія споры не мыслимы: они *неспособны* принять чужія мнѣнія. Все что мнѣ удалось сдѣлать — это вызвать неудовольствіе со стороны мамани и вооружить противъ себя моихъ друзей, которые ужасно дулись на меня за высказанную имъ въ глаза горькую правду — кто ее любить! — и долго не могли мнѣ простить, что я осмѣлился усумниться въ ихъ артистическихъ способностяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Музыкальная хроника.

22 дек. скоростно и скоро кончился скрипачъ и дирижеръ Карлъ Аллегри. Покойный уроженецъ Милана, по окончаніи мѣстной консерваторіи, отправился въ Афины, гдѣ пробылъ преподавателемъ скрипичной игры въ Одеонѣ, а затѣмъ 15 лѣтъ назадъ, прибылъ въ Россію и посвятилъ себя работѣ въ частныхъ оркестрахъ. Аллегри былъ первой скрипкой и дирижеромъ во многихъ опереточныхъ театрахъ. Скончался онъ на 55-мъ году жизни.

Москва.

Директоръ московскаго филармоническаго общества П. А. Шостаковскій вышелъ въ отставку. Ея Императорское Высочество Августѣйшая покровительница этого общества, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна удостоила его милостивымъ рескриптомъ слѣдующаго содержания:

„Петръ Адамовичъ! Съ сердечнымъ огорченіемъ согласилась Я на желаніе ваше удалиться отъ дѣлъ и отдохнуть, для поправленія разстроеннаго здоровья. Уступая исключительно вашему настоятельному желанію и сознавая дѣйствительную необходимость полнаго для васъ отдыха, Я приняла поданное Мнѣ вами прошеніе объ отставкѣ, но прощаясь съ вами, Я считаю пріятнымъ долгомъ выразить вамъ Мою искреннюю благодарность за ваши слишкомъ 20-ти лѣтніе труды въ близкомъ Моему сердцу московскомъ филармоническомъ обществѣ и его музыкально-драматическомъ училищѣ.

„Вспоминая исторію развитія московскаго филармоническаго общества, Я не могу не засвидѣтельствовать того, что оно обязано исключительно вамъ тѣмъ высокимъ по-

ложеиіемъ, которое оно занимаетъ нынѣ, какъ въ гор-
 Москвѣ, такъ и вообще въ музыкальномъ мірѣ. Вашъ
 талантъ и ваши административныя способности сдѣлали
 то, что изъ небольшой частной школы образовалось ев-
 ропейски извѣстное музыкальное общество и серьезное
 музыкально-драматическое училище, обучающее ежегодно
 свыше 300 учениковъ, изъ которыхъ вашими же стара-
 ніями и заботами около ста учениковъ обучаются без-
 платно. Принявши филармоническое общество подъ свое
 покровительство послѣ въ Божѣ почившаго покровителя
 его, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
 Николая Николаевича Старшаго, такъ сердечно его лю-
 бившаго, Я имѣла полную возможность убѣдиться въ пре-
 красной постановкѣ музыкально-драматическаго дѣла, вы-
 двинувшаго общество на рѣдкую для частнаго учрежденія
 высоту, вслѣдствіе чего, по ходатайству Моему, Государю
 Императору угодно было оказать вамъ исключительную
 Монаршую милость награжденіемъ васъ орденомъ св. Вла-
 диміра, 3 степени. Да послужитъ вамъ эта высокая на-
 града свѣтлымъ воспоминаніемъ о вашей неустанной и
 плодотворной дѣятельности.

Искренно вамъ благодарная

„ЕЛИСАВЕТА“.

Временное завѣдываніе дѣлами филармоническаго обще-
 ства принялъ на себя преподаватель училища С. Н.
 Крутлицковъ. Мѣсто П. А. Шостаковскаго займетъ, какъ
 говорятъ, директоръ тифлискаго отдѣленія русскаго му-
 зыкальнаго общества Н. С. Кленовскій.

16 дек. исполнилось двадцатипяти-лѣтіе общественной
 дѣятельности директора московской консерваторіи, Васи-
 лія Ильича Сафонова.

Г. Сафоновъ родился въ 1852 г. въ станицѣ Ищерской,
 Терской области, и происходитъ изъ старинной родовитой
 казацкой семьи. До 10-ти лѣтъ онъ воспитывался дома,
 а затѣмъ въ первой с.-петербургской гимназій, откуда

по окончаніи курса, какъ лучший ученикъ, былъ переведенъ пансіонеромъ имени Императора Александра II въ петербургскій Александровскій лицей. Здѣсь В. И. начинаетъ усиленно заниматься музыкой по теоріи у К. Зике и по фортепіано у профессора Лешетицкаго. Мало-помалу у него слагается рѣшеніе посвятить себя музыкѣ.

Ровно двадцать пять лѣтъ назадъ—16 дек. 1872 г. В. И. съ большою серебряною медалью оканчиваетъ курсъ лицея и посвящаетъ себя музыкальной дѣятельности всецѣло. По окончаніи курса его приглашаютъ управлять лицейскимъ хоромъ и въ должности регента В. И. состоитъ нѣсколько лѣтъ В. И. изучаетъ теорію у Н. Зарембы, а послѣ смерти Зарембы отправляется въ Брюссель, гдѣ учится у піаниста Луи-Брассена, обращал на себя вниманіе, какъ талантливый піанистъ. Когда Луи Брассенъ былъ приглашенъ въ петербургскую консерваторію, В. И. вступилъ въ число ея учениковъ и черезъ годъ въ 1880 году, окончилъ курсъ съ золотою медалью. Осенью того же года В. И. выступаетъ въ Петербургѣ въ симфоническомъ собраніи и имѣетъ громаднѣйшій успѣхъ, которымъ начинается музыкальная карьера В. И. Съ этого же времени В. И. предпринимаетъ рядъ поѣздокъ по Россіи и Европѣ, повсюду давая концерты съ большимъ успѣхомъ. Съ 1883 года В. И. сопровождаетъ извѣстнаго виолончелиста К. Ю. Давыдовъ, съ которымъ В. И. совершаетъ въ 1887 году большую артистическую поѣздку по Россіи, давъ 36 концертовъ во всѣхъ значительныхъ городахъ. Съ 1881 по 1885 годъ В. И. состоитъ преподавателемъ с.-петербургской консерваторіи по классу фортепіано, съ 1885 по 1889 годъ состоитъ профессоромъ, а съ 1889 года и по настоящее время состоитъ директоромъ московской консерваторіи. Съ 1891 года В. И. беззмѣнно дирижируетъ симфоническими собраніями въ Москвѣ, а въ текущемъ сезонѣ управляетъ и петербургскими симфоническими собраніями Русскаго музыкальнаго общества.

Повсюду В. И. пользовался выдающимся успѣхомъ; еще недавно (въ октябрѣ текущаго года) В. И. концертиро-

вать въ Одессѣ съ большимъ успѣхомъ. Заграничная печать съ большою похвалою отзывалась о дирижированіи В. И. Сафонова во время концертнрованія въ Берлинѣ, Парижѣ, Амстердажѣ и Прагѣ (2 раза).

В. И. пользуется заслуженною извѣстностью и какъ педагогъ. Изъ его учениковъ назовемъ—Шора, Левина, Кенемана, Скрябина, Самуильсона. Въ московской консерваторіи В. И. основалъ классъ игры на органѣ.

Въ теченіи трехъ лѣтъ В. И. устраивалъ на Воздвиженкѣ, въ помѣщеніи бывшаго цирка Гине общедоступные музыкальные концерты, обильно посѣщавшіеся публикой и сочувственно встрѣченные въ печати. Къ сожалѣнію, теперь въ Москвѣ нѣтъ подходящаго для такихъ концертовъ мѣста, иначе В. И. продолжалъ бы это симпатичное дѣло популяризаціи музыки среди бѣднаго населенія столицы.

Надо замѣтить, что воздвигающееся нынѣ зданіе московской консерваторіи возникло по идеѣ и благодаря заботамъ неутомимаго директора—В. И. Сафонова.

Г. Парадизъ великихъ постомъ привозитъ въ Петербургъ въ полномъ ея составѣ знаменитую Вагнеровскую оперу, которая, въ теченіе двухъ недѣль, дастъ нѣсколько представленій въ Императорскомъ Мариинскомъ театрѣ. Затѣмъ та же опера прибудетъ въ Москву.

Опера „Тарась Бульба“, написанная на русскомъ языкѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, малорусскимъ композиторомъ г. Лысенко, и не игранная еще ни разу, теперь значительно измѣнена и дополнена. Авторъ въ Петербургѣ хлопоталъ относительно постановки этой оперы на Императорской сценѣ.

Въ оперѣ главные партіи: Тарась (басъ), Андрій (теноръ), Остапъ (баритонъ), паночка (меццо-сопрано), затѣмъ слѣдуютъ партіи: пана, татарки и жены Бульбы. Изъ партій лучшей можно назвать партію Андрія.

Однимъ изъ молодыхъ русскихъ композиторовъ, еще недавно выступавшимъ очень удачно со своимъ балетомъ на петербургской и московской казенныхъ сценахъ, г. А., написана одно-актная опера на сюжетъ разсказа Эдгарда Поэ— „Красная смерть“.

Драматическая хроника.

Любительскіе спектакли.

С. Балаково. Спектакль 26 дек. удался во всѣхъ отношеніяхъ. Шли пьесы «Нашла коса на камень» и «На аристократическій манеръ». Обѣ пьесы были разыграны дружно и вызвали не мало смѣха у публики.

Екатеринославъ. 6 янв. въ аудиторіи училища Александр. Брянскаго завода данъ былъ любителями спектакль для служащихъ и рабочихъ. Поставлена «Маіорша»; исполненіе не оставляло желать ничего лучшаго и вызвало общее одобреніе публики. Сборъ пошелъ въ пользу безплатной народной читальни на Чечелевкѣ.

С. Ваза, Муромскаго уѣзда. 4 янв. состоялся домашній спектакль; шла пьеса «На порогѣ къ дѣду». Спектакль этотъ устроенъ наследниками Д. Д. Кондратова для рабочихъ и мѣстнаго населенія, которое чрезвычайно заинтересовалось невиданнымъ представленіемъ. На двухъ репетиціяхъ было до 1,000 человекъ рабочаго люда, а 4 января собралась изъ окрестныхъ селъ Озябликовскаго погоста, Новоселокъ, Панина интеллигентная публика и до 300 человекъ мѣстныхъ жителей. Играли любители, подъ руководствомъ Н. Н. Вильде, очень недурно и произвели прекрасное впечатлѣніе. Послѣ спектакля были танцы.

Васильева слобода, балахнинскаго уѣзда. 30 дек. былъ данъ любительскій спектакль въ пользу мѣстной народной бібліотеки. Поставлены: «Не такъ живи какъ хочется»

и «Старый математикъ». Публики набралось такъ много, что пришлось за немѣнѣемъ мѣсть отказывать. Изъ труппы выдавались хорошимъ выполнѣнѣемъ своихъ ролей особенно: Е. М. Бѣлоусова, Н. И. Шапошниковъ, Д. И. Неестеровъ и В. И. Богдановъ. Спектакль въ общемъ прошелъ удачно.

Княгининъ. 30 дек. любителями былъ данъ спектакль въ пользу недостаточныхъ учениковъ и бѣдныхъ жителей города. Поставлено было: «Не все коту масленица» и «Не зная броду, не суйся въ воду». Обѣ пьесы были сыграны умѣло. Особенно хорошо были проведены роли: Ахова (г. Дементьевъ), Агнии (г-жа Лаврова) и Феоны (г-жа Преображенская).

Москва. 28 дек., въ Преображенской больницѣ состоялся спектакль для душевно-больныхъ. Комедія «Домовой шалить» и вод. «Женская чепуха», повидимому, доставили большое удовольствіе больнымъ, рѣдко пользующимся такими развлеченіями.

4 янв., въ Набилковскомъ училищѣ вѣдомства Императорскаго человѣколюбиваго общества былъ устроенъ для воспитанниковъ ученической спектакль. Шла комедія Д. И. Фонъ-Визина «Недоросль»; передъ началомъ спектакля было прочитано воспитанниками нѣсколько басенъ и стиховъ, а по окончаніи пропѣто нѣсколько пѣсенъ и въ заключеніе народный гимнъ.

С. Мотовиловка, житомирск. уѣзда. 2 янв. въ мотовиловскомъ двухклассномъ училищѣ состоялся дѣтскій спектакль съ елкой. Была поставлена «Сиротка» — Васильева, — сцена изъ народнаго быта съ пѣнѣемъ и играми. Передъ началомъ спектакля хоръ учениковъ пропѣлъ народный гимнъ, выслушанный всѣми присутствовавшими стоя. Маленькіе исполнители довольно бойко провели свои роли. Наплывъ народа былъ такъ великъ, что классная комната, гдѣ былъ спектакль, была, что называется, биткомъ набита, и, кромѣ того, большая толпа тѣснилась подъ окнами.

По окончаніи спектакля дѣти и присутствующіе пере-

шли во вторую классную комнату, где ожидала их зажженная и разукрашенная елка. Окружив елку, дѣти пропѣли стихотвор. «Ахъ ты елочка, ты зеленая». Затѣмъ состоящій при училищѣ народный хоръ пропѣлъ «Надъ Невою рѣзво вьются», «Эхо». «Слався, слався нашъ русскій царь». Пѣніе хора особенно понравилось присутствующимъ.

Петербургъ. 7 янв. «С.-Петербургскій драматическій кружокъ» праздновалъ торжественнымъ бенефицинымъ спектаклемъ дѣсятилѣтіе дѣятельности въ значительномъ кружкѣ одной изъ его главныхъ представительницъ Н. Н. Отрадиной. Была поставлена «Чародѣйка», съ участіемъ юбилярши въ роли кумы Настасьи. За время своей дѣсятилѣтней дѣятельности въ кружкѣ Н. Н. Отрадина, вошедшая въ него въ качествѣ неопытной начинающей любительницы, приобрѣла, выступая неизмѣнно въ ответственныхъ роляхъ самаго разнообразнаго характера, большой сценической опытъ, стала уже далеко не любительницей, а вполне законченной артисткой. Чествованіе бенефициантки-юбилярши отличалось рѣдкою сердечностью. Предсѣдатель Н. И. Костромитиновъ прочелъ бенефицианткѣ отъ имени кружка привѣтственный адресъ и передалъ золотой жетонъ съ инициалами артистки и римскою цифрою X. Затѣмъ режиссеромъ г. Горскимъ были прочитаны еще два отдѣльныхъ привѣтствія отъ публики. Наконецъ, сотоварищи бенефициантки по сценѣ поднесли ей цѣнный подарокъ. Прибавимъ, что такіе юбилеи преждевременны.

Петербургъ.

Александринскій театръ. 14 дек. состоялся утренній спектакль для образованія фонда на выдачу пособій учащимся на драматическихъ курсахъ с.-петербургскаго Императорскаго театральнаго училища. Исполнителями явились исключительно ученики и ученицы означенныхъ курсовъ, по классу преподавателя В. Н. Давыдова. Были поставлены: «Богатыя невѣсты», «Сердечная канитель» и «Волшебный вальсъ». Въ комедіи Островскаго, выступили:

у-ца г-жа Рѣпина (Цылунова), у-къ г. Поппавскій (Цылуновъ), у-къ г. Короленко (Грѣвышевъ), у-ца г-жа Самарина (Бѣлесова), у-ца г-жа Комаровская (купчиха Бѣлоногова) и у-къ г. Ходотовъ (мелкій чиновникъ Пирамидаловъ); особенно выделялся послѣдній, создавшій изъ своей роли вполне живую и въ то же время крайне типичную фигуру и г. Поппавскій, съ горячностью произносившій, монологи Цылунова и съ большимъ подъемомъ чувства проведенный сцену обличенія Цылуновымъ Бѣлесовой. Въ «Сердечной канители», — въ которой играли: у-ца г-жа Миртова (молодая вдова Канканчикова), у-ца г-жа Барканова (Леля), у-къ г. Наровскій (докторъ Чистяковъ) и у-къ г. Лебедевъ (Чичаговъ), обратилъ на себя общее вниманіе г. Лебедевъ. Наконецъ, «Волшебный вальсъ» былъ съ большимъ entrain разыгранъ у-цей г-жей Рѣпиной и у-комъ г. Ходотовымъ и г. Лебедевымъ, который исполненіемъ роли старика-нѣмца Болл, тотчасъ по исполненіи роли молодого Чичагова, обнаружилъ все разнообразіе своего молодого сценическаго дарованія.

Публика въ высшей степени сочувственно отнеслась къ ученическому спектаклю и единодушно и неоднократно вызывала всѣхъ исполнителей — съ В. Н. Давыдовымъ во главѣ.

Михайловскій театръ. Г. Поль Рене поставилъ въ свой бенефисъ ком. «La Souris». Заглавную роль исполнила г-жа Томасень и была прелестной Мартой. Г. Поль Рене былъ очень хорошъ и изященъ въ роли маркиза де-Сивьера. Г-жи Дарвиль, Балетта и Ратклифъ способствовали общему ансамблю.

Г-жа Сюзанна Мевтъ окончательно покидаетъ Петербургъ и, вѣроятно, будетъ замѣнена г-жею Ратклифъ. Роли г. Вальбела, который тоже уѣзжаетъ, будутъ переданы, по слухамъ, г. Дюару. Г. Куперъ въ свой бенефисъ ставитъ «Фаустъ», но не Гёте, а Эрве. Главный режиссеръ г. Ланжалэ сыграетъ роль Валентина, Мефистофела будетъ изображать г. Модрю, а Маргариту г. Поль Ланжалэ.

Г-жа Томассенъ приглашена въ Парижъ, въ театры «Gymnase» и «Vaudeville». Талантливая артистка играетъ амплуа: она выступить въ известной комедіи «Tête de linotte», въ которой главную роль играла въ Петербургѣ на Михайловской сценѣ г-жа Лего.

Въ маломъ театрѣ была представлена одноактная шутка Ал. П. Чехова (Сѣдого) „Платонъ Андреевичъ“. Содержаніе этой шутки состоитъ въ оригинальномъ положеніи, а именно въ отсутствіи того самого Платона Андреевича, на закулисномъ дѣйствіи котораго и основана вся фабула. Пьеса написана очень живо и остроумно. 18 дек. американская пьеса „Шпіонъ“ въ время войны за освобожденіе негровъ, имѣла успѣхъ. Въ пьесѣ есть граціозныя сцены между двумя подростками (г-жа Домашова и Орленевъ), вызывавшія въ публикѣ искренній смѣхъ. Эта мелодрама, но мелодрама замѣчательная и оригинальная.

Дѣйствіе пьесы происходитъ въ 1865 г. въ исходѣ междоусобной войны Сѣверныхъ и Южныхъ Штатовъ Америки за освобожденіе негровъ. Слово „шпіонъ“ въ данномъ случаѣ получаетъ иное значеніе, чѣмъ то, которое ему обыкновенно приписывается. Это не добровольецъ, а лицо, назначенное военнымъ начальствомъ и подчиняющееся этому назначенію въ силу военной дисциплины. Вотъ какъ выражается на этотъ счетъ самъ капитанъ Торнъ, который и есть шпіонъ Сѣверныхъ Штатовъ, стоящій за дѣло освобожденія рабовъ: „Не вѣдь намъ вынадаютъ на долю счастье умереть солдатскою смертью, съ честью и славой, на полѣ битвы, — умереть среди друзей подъ милымъ знаменемъ родины... Изъ которыхъ нѣтъ насъ даютъ отчаянное, чертовски трудное назначеніе — быть шпіономъ. Мы ведемъ одинокую борьбу, вѣдь съ вами друзья, чтобы защитить насъ, но дѣлами тысячи людей противъ насъ, и смерть каждую минуту виситъ надъ нашей головой. Если наша сторона выигрываетъ мы остаемся живы; если врагъ побѣждаетъ, — насъ убиваютъ, какъ собакъ, и нѣтъ намъ ни креста, ни солдатской

могилы. Вѣчно одинъ, забытый, брошенный. Миѣ вотъ дано такое порученіе, и такой вотъ смертью умру я сегодня*. Пьеса представляетъ собою одинъ изъ дѣйствительныхъ эпизодовъ этой гигантской борьбы великаго американскаго народа за освобожденіе раба, — борьбы, которая длилась цѣлыя десять лѣтъ. Мѣсто дѣйствія пьесы — Ричмондъ, столица южныхъ рабовладѣльческихъ штатовъ, отдѣлившихся отъ союза и избравшихъ себѣ особаго президента. Войско сѣверянъ осаждаетъ Ричмондъ, а въ самомъ городѣ разыгрывается питимизя драма, составляющая содержаніе пьесы. Это первая пьеса американскаго драматурга, переходящая въ Европу. Она имѣла успѣхъ въ Англіи, и актеръ Террисъ, недавно убитый въ Лондонѣ, ѣхалъ въ театръ, чтобы играть роль капитана Торна именно въ этой пьесѣ. Сара Бернаръ купила эту пьесу для своего театра, Renaissance, гдѣ она и давалась нынѣшней осенью.

Пріютившійся на окраинѣ, вблизи отъ Галерной гавани — Васильеостровскій театръ въ послѣднее время посѣщается не одною только мѣстною публикой, но и зрителями, пріѣзжающими изъ-за-Невы, и въ итогѣ всегда хорошіе сборы. Хорошая постановка сложныхъ для небольшой сцены пьесъ, старательная срепетовка и порядочный по возможности подборъ исполнителей сдѣлали свое дѣло, и Васильеостровскій театръ сталъ довольно популяренъ. Репертуаръ — драмы и обстановочныя пьесы. Гвоздь настоящаго сезона „Les deux gosses“, пьеса поставлена весьма тщательно. Каждый разъ ее даютъ при полномъ театрѣ. Васильеостровскій театръ, какъ извѣстно, сооруженъ на средства мѣстныхъ фабрикантовъ для рабочаго люда, который по воскреснымъ днямъ охотно посѣщаетъ спектакли.

Состоялось подъ предсѣдательствомъ В. П. Острогорскаго, шестое закрытое собраніе „кружка любителей художественнаго чтенія и музыки въ С.-Петербургѣ“. Начало собранія, согласно обычной программѣ, было уделено занятіямъ гг. членовъ — совместно съ совѣтомъ —

дѣлами, касающимися внутренняго распорядка „кружка“ выбору новыхъ членовъ и т. п. Затѣмъ, во второй части вечера, въ отдѣлѣ теоретическомъ, товарищъ председателя совѣта „кружка“ В. П. Острогорскій прочелъ небольшой рефератъ о „поэзін Л. А. Мея“, декламациі произведеній котораго и было посвящено, главнымъ образомъ, шестое закрытое собраніе кружка. Сообщивъ краткія біографическія данныя о Л. А. Мей и охарактеризовавъ его, какъ одного изъ самыхъ видныхъ и яркихъ представителей поэзін „искусства для искусства“, В. П. Острогорскій выяснилъ прежде всего заслуги Л. А. Мея, какъ самого талантливаго, послѣ Жуковскаго, переводчика иностранныхъ писателей (между прочимъ, Мей перевелъ всего Анакреона и Феокрита), затѣмъ обратить вниманіе слушателей преимущественно на оригинальныя чисто русскія произведенія поэта, отличающія его самое разнообразное, глубокое знакомство съ народнымъ пѣсеннымъ и былиннымъ языкомъ, выдѣлить изъ остальной группы произведеній Мея его такъ называемыя „биллейскія“ произведенія, являющіяся художественнымъ поэтическимъ пересказомъ притчъ Соломона и т. п. и, наконецъ, въ заключеніе В. П. Острогорскій предложилъ собранію, по примѣру существовавшаго лѣтъ 10—12 тому назадъ „Пушкинскаго кружка“ въ Петербургѣ, посвящать третій т. е. декламационный отдѣлъ закрытыхъ собраній „кружка любителей художественнаго чтенія и музыки“ декламациі произведеній какого-нибудь одного извѣстнаго поэта—и представить собранію цѣлый списокъ поэтовъ русскихъ и иностранныхъ, которымъ было бы интересно посвятить послѣдующія собранія „кружка“. По окончаніи сообщенія и рѣчи В. П. Острогорскаго выступили въ качествѣ декламаторовъ произведеній Л. А. Мея: члены „кружка“ артисты с.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ: М. И. Писаревъ, прочитавшій стихотворенія: „Вихорь“, „Хозяинъ“ и „Галатея“, Н. Л. Глазуновъ („Слѣпорожденный“ и „Любовь“, переводъ Мея изъ Анакреона), Е. П. Кованько („Русалка“) и В. И. Петровъ („Графиня де-Монтеваль“).

Въ заключеніе вечера, въ отдѣлѣ музыкальномъ членъ „кружка“ г-жа Рябовская-Воленсъ сыграла на фортепяно „Жаворонокъ“ — Балакирева и сыѣла романсъ П. И. Чайковскаго; „Отчего?“.

Москва.

Общество призрѣнія артистовъ. Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княгини Елисаветы Теодоровны *Общество для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ и ихъ семействъ* приступаетъ съ весны къ устройству убѣжища для артистовъ, учреждаемаго согласно уставу въ память Императора Александра III. Убѣжище будетъ устроено въ Измайловскомъ звѣринцѣ. Напомнимъ кстати, что на доброе дѣло этого Общества идетъ двѣ трети дохода, полученнаго отъ продажи издавнаго Д. В. Гривымъ-Виндигомъ и интересно составленнаго литературнаго сборника *Призывъ*.

Интернаціональный театръ. Гастроли Юсифа Левинскаго. Съ 6 по 17 декабря знаменитый артистъ вѣнскаго Burg-Theater г. Левинскій далъ 9 спектаклей. Репертуаръ состоялъ изъ пѣсень — «Разбойники», «Шейлокъ» (2 р.), «Скупой», «Милый больной», «Фаустъ» (2 р.), «Шахъ королю» (ист. ком. Шауферта), «Король и поэтъ» (др. Банвили), «Дядя» (ком. Бертон), «Разбитая чаша» (Клейста) и «Мишель Перрэнъ.» Намъ удалось видѣть артиста въ 5 роляхъ — Шейлока, Мефистофеля, мольеровскихъ — Скупого и Больного и Мишеля Перрэна. Наибольшее художественное наслажденіе получили мы при исполненіи г. Левинскимъ роли Шейлока. Помимо общихъ свойствъ игры артиста, ея мягкости, тактичности, безусловной свободы отъ шаржа, легкости и непринужденности, позволяющей зрителю увлечься фикціей, что передъ нимъ не актеръ, а совершенно живой человѣкъ, вылагающій передъ нимъ свою душу, кромя восхищающихъ слухъ

чистоты, и ясности дикции, и фразировки, кроме удачного, как и вездѣ, грима и умѣнія одѣваться, — въ частности, въ роли Шейлока г. Левинскій въ высшей степени заинтересовывает зрителя самостоятельностью и оригинальностью интерпретации Шекспировскаго героя. У г. Левинскаго Шейлокъ прежде всего оскорбленный отецъ и человѣкъ страстно любящій деньги, жидовскій же фанатизмъ, и религіозная, и національная ненависть уходятъ куда то на второй планъ и подчеркиваются лишь изрѣдка, когда текстъ роли къ тому обязывает. Также точно оригиналенъ г. Левинскій въ толкованіи Мефистофеля, выдвигая и подчеркивая въ гетевской трагедіи бытовой элементъ, такъ сказать очеловѣчивая личность Мефистофеля. Съ громаднымъ увлеченіемъ и прямо удивительною (при возрастѣ артиста) легкостью проходить у него роль молюеровскаго Большого, а въ «Мишель Перрэнъ» зритель все время смѣется сквозь слезы, смотря простое и жизненное исполненіе артистомъ роли честнаго и прямого человѣка, въ силу недоразумѣнія ставшаго сыщикомъ и шпиономъ. Къ сожалѣнію гастроли г. Левинскаго не вывѣли матеріальнаго успѣха и сборы были ниже средняго. Правда присутствовавшая въ театрѣ публика всегда восторженно принимала дорогого гостя, правда и то, что въ бенефисъ г. Левинскому поднесли шесть подарковъ, въ томъ числѣ лавровые вѣнки отъ М. Н. Ермоловой, Ф. А. Корша и В. Н. Шульца, но «публики» въ театрѣ бывало чрезвычайно мало и москвичи, нестовавшие на гастролѣхъ Режанъ и Тивы ди Лоренцо, отнеслись совершенно, повидимому, равнодушно, чтобы не сказать презрительно къ одному изъ лучшихъ представителей самаго серьезнаго западно-европейскаго театра. Одной изъ причинъ, намъ кажется, было то, что г. Шульцъ, пригласивъ г. Левинскаго, въ тоже время поручилъ Берлинскому театральному агенству составить подходящую труппу. Естественно, что г. Шульцъ вполне положился на компетенцію и добросовѣстность Берлинскихъ театральнхъ дѣятелей. Но кого они прислали, — это просто досадно и грустно, — въ Мо-

ску привезли компанію бездарныхъ актеровъ, не потрудившихся даже выучить свои роли, все время со страхомъ и надеждой взиравшихъ на суфлера. Кромѣ того въ силу различныхъ причинъ нѣмецкій языкъ у насъ не особенно популяренъ, а теперь менѣе, чѣмъ когда либо въ другое время. Пусть къ намъ придетъ французская труппа и вы увидите на ея спектакляхъ массу лицъ, которыхъ вы и за деньги не уговорите пойти въ нѣмецкій театръ: нужны многія благопріятствующія обстоятельства, чтобы нѣмецкіе спектакли внушили симпатіи русской публикѣ (разумеется массу, а не отдѣльныхъ любителей театра). Г. Левинскій австріецъ, частіе вѣнецъ. Извѣстно, что берлинцы съ вѣнцами далеко не друзья. Между тѣмъ большинство московскихъ нѣмцевъ принадлежатъ въ берлинской партіи, и вотъ чѣмъ еще объясняется почти абсолютное отсутствіе нѣмцевъ на спектакляхъ вѣнскаго гастролера.

Въ заключеніе этой замѣтки о гастролерахъ г. Левинскаго, о причинахъ его матеріальной неудачи въ Москвѣ, приводимъ краткія біографическія данныя о немъ, почерпнутыя нами изъ газетъ.

Иосифъ Левинскій родился 20 сентября 1835 года, въ Вѣнѣ. Будучи еще юношей, онъ дебютировалъ на нѣкоторыхъ небольшихъ сценахъ Австріи; знаменитый Генрихъ Лаубе увидѣлъ его и сразу призналъ въ немъ тотъ могучій талантъ, который впоследствии завоевалъ ему первое мѣсто среди современныхъ ему германскихъ исполнителей характерныхъ ролей. Съ 1865 года Левинскій состоитъ придворнымъ артистомъ, т. е., дѣйствительнымъ членомъ вѣнскаго Бургъ-театра и его режиссеромъ. Какъ чтець, онъ пользуется также большою извѣстностью. Какъ писатель, онъ извѣстенъ и русскимъ артистамъ своей статьей „Толстой и русскій театр“.

Б. П.

Съ дек. по февр. въ театр. „Парадизъ“ и „Эривтаакъ“ мажорус. труппы г. Кропивницкаго. Главные персонажи:

г-жи Затыркевичъ-Карпинск. Войцеховск. Ратмирова, Шевченко-Гамалій, Величко и Бѣльева и гг. Кропивницкій, Глазуненко, Глоба, Загорскій, Разсудовъ-Кулябко и Рафальскій.

Ходатайство **М. В. Лентовскаго** о передачѣ ему Самотекскаго бульвара и части Екатерининскаго парка для устройства народныхъ увеселеній, разсматривавшееся въ засѣданіи Думы 16 декабря, вызвало довольно оживленныя пренія. Городской голова, доводя до свѣдѣнія гласныхъ, что г. Лентовскимъ подана просьба объ отсрочкѣ разсмотрѣнія его ходатайства впредь до представленія имъ болѣе подробныхъ объясненій по настоящему вопросу, предложилъ Думѣ отложить обсужденіе доклада комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, признавшей ходатайство г. Лентовскаго не подлежащимъ удовлетворенію. Предсѣдатель комиссіи В. И. Герье считалъ невозможнымъ снимать съ очереди предлежащія разсмотрѣнію Думы дѣла по заявленіямъ частныхъ лицъ. Гл. А. И. Геннертъ возразилъ, что Дума не должна лишать возможности частныхъ лицъ давать дополнительныя объясненія по ихъ дѣламъ, въ особенности, когда такія дѣла не съ полной обстоятельностью разсмотрѣны въ комиссіи. Изъ самого же доклада комиссіи по ходатайству г. Лентовскаго видно, что многихъ данныхъ не было въ ея распоряженіи. Если бы комиссія сказала, что просьба г. Лентовскаго по самому существу своему не заслуживаетъ вниманія, то заключеніе ея доклада было бы повѣрно. Но комиссія считаетъ идею г. Лентовскаго объ устройствѣ народныхъ увеселеній заслуживающей полнаго сочувствія, а въ такомъ случаѣ дѣло должно быть разсмотрѣно всесторонне, и необходимо принять во вниманіе новыя данныя, которыя будутъ представлены г. Лентовскимъ. Комиссіи предлагаетъ отклонить его ходатайство потому, что оно требуетъ извѣстныхъ жертвъ со стороны города. Въ числѣ этихъ жертвъ комиссія прежде всего указываетъ на необходимость устройства въ интересахъ г. Лентовскаго трубы или покрытія для рѣчекъ Неглинной и Напрудной. Но кто знакомъ съ этой мѣстностью, тотъ

знаеть, что эти рѣчки, издающія зловоніе, служатъ источникомъ заразы для мѣстнаго населенія и должны быть закрыты не въ интересахъ предпринимателя, а въ интересахъ городскихъ жителей. Что же касается другой жертвы со стороны города — расходовъ по перемѣщенію питомника, то нужно замѣтить, что изъ 8,000 деревъ питомника, часть будетъ разобрана предпринимателемъ для устройства сада для гулянья, а другая часть разойдется для посадокъ на городскихъ бульварахъ. Такимъ образомъ, расходъ со стороны города на устройство народныхъ увеселеній выразится въ самой незначительной суммѣ, въ 1—2 тыс. руб. Далѣе нужно обратить вниманіе, что съ устройствомъ народныхъ увеселеній, эта зловонная мѣстность, служащая въ лѣтнее время притономъ для разныхъ темныхъ личностей, улучшится въ санитарномъ отношеніи и станетъ безопасной для мѣстнаго населенія. Городской голова прочелъ дополнительное заявленіе г. Левтовскаго, поданное 9-го декабря, въ которомъ онъ принимаетъ на свой счетъ устройство забора вокругъ мѣсть гуляній и проложеніе кабеля для электрическаго освѣщенія и предлагаетъ въ обезпеченіе городу залогъ въ суммѣ, необходимой для приведенія въ первоначальный порядокъ мѣста, уступаемаго ему городской Думой. Гл. В. М. Пржевальскій и членъ комиссій П. А. Виноградовъ высказались за пересмотръ вопроса въ комиссій. Въ заключеніе преній Дума поручила комиссій о пользахъ и нуждахъ общественныхъ рассмотреть второе заявленіе г. Левтовскаго въ связи съ настоящимъ докладомъ.

Петербургскій литературно-театральный комитетъ одобрилъ, съ особенно хорошимъ отзывомъ, къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ новую историческую драму Н. Л. Пушкарева „Соломонія и Елена“. По слухамъ, эта драма будетъ поставлена на сценѣ Мадраго театра, причемъ главные роли Соломоніи и Елены будутъ поручены г-жѣ Ермоловой и Федотовой.

Театръ Корша.

Бенефисъ А. Я. Романовской („Борьба за существованіе“). 4 дек. 97 г. какъ извѣстно, скончался А. Додэ. Весь цивилизованный міръ самымъ искреннимъ образомъ присоединился къ печали Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, кто не знакомъ съ твореніями этого чуднаго писателя, проникнутаго такою теплою любовью къ человѣку, такою задушевною симпатіей ко всему честному, прямому, нравственному?... Для насъ же, русскихъ, Додэ особенно милъ и дорогъ по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя связаны съ жизнью въ Парижѣ Тургенева, питавшаго самую трогательную и прочную любовь къ автору „Руместана“. Въ 1862 г. на сценѣ театра „Одеонъ“ появилось его первое драматическое произведеніе „La dernière idole“. Конечно, не стихотвореніямъ и не пьесамъ обязанъ Додэ своей всемірной славой и рѣдкой популярностью; скорѣе наоборотъ, не будь Додэ-романиста, мы бы его, по всей вѣроятности, почти совсѣмъ не знали какъ стихотворца и драматурга, тѣмъ болѣе, что чуть ли не всѣ его пьесы переделаны изъ его же романовъ: и „Жакъ“, и „Фромонъ младшій и Рислеръ старшій“, и „Руместанъ“ и даже „Борьба за существованіе“, пьеса, въ сущности, продолженіе „Бессмертнаго“ (L'immortel). Какъ ни какъ, много или мало, но Додэ извѣстенъ намъ, однако, и какъ драматургъ, внесшій свою лепту въ театральную сокровищницу, и очень естественно, что столичный русскій драматическій театръ также захотѣлъ принять по мѣрѣ силъ и возможности участіе въ почтеніи памяти умершаго писателя. Желаніе это выразилось въ театрѣ Корша въ формѣ возобновенія драмы „Борьба за существованіе“ въ бенефисъ одной изъ лучшихъ артистокъ труппы — г-жи Романовской. Поставлена была пьеса прекрасно, со вкусомъ, въ нѣкоторыхъ сценахъ не безъ роскоши, и если можно упрекнуть дирекцію, такъ это за отдачу роли Поля Астьё г. Константинову. Правда, въ настоящее время въ труппѣ г. Корша нѣтъ на лицо актера, который бы былъ вполне

подходящимъ исполнителемъ названной роли, но г. Свѣловъ, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, сыгралъ бы ее съ гораздо большимъ художественнымъ успѣхомъ, чѣмъ это удалось сдѣлать г. Константинову, не смотря на очевидныя старанія послѣдняго дать что то крупное, жизненное яркое.

О самой пьесѣ говорить не приходится, — о ней достаточно писалось въ моментъ ея перваго появленія, 8 лѣтъ назадъ сразу на двухъ московскихъ сценахъ (у г. Корша и у г-жи Горевой). Перехожу къ исполненію. Дѣйствительно прекрасно прошла роль Маріи-Антоніи у почтенной бенефициантки, — мягко, продуманно, художественно-просто и законченно. Такое исполненіе заставляетъ пожалѣть о томъ, что талантливой артисткѣ въ послѣднее время все рѣже и рѣже удается выступать въ роляхъ своего амшлуа. Въ театрѣ Корша г-жа Романовская по большей части выступаетъ въ комическихъ роляхъ. Между тѣмъ, у артистки совершенно отсутствуетъ комизмъ и когда вы смотрите ее напр., въ „Ревнивицѣ“, то съ трудомъ вѣрится, что передъ вами та самая Романовская, которую знала когда то вся провинція. Но за то, если вамъ удастся посмотрѣть артистку въ „Бой бабочекъ“, или въ „Гибели Садома“ или въ ком. „Сердце не камень“, то вы, конечно, будете другого мнѣнія. Довольно многочисленная публика 9 янв. радушно встрѣтила бенефициантку. Кромѣ г-жи Романовской съ большимъ удовольствіемъ принимаются г. Чарскій, г. Трубецкой, характерно сыгравшіи Антонія Коссада, г. Вязовскій, давшій жизненный образъ стараго вѣрнаго слуги Гертебиза, г-жа Шаровьева, отлично читавшая роль вдовы маршала, и г-жа Краевская въ роли графини де-Фодеръ, и, кстати замѣтить, вообще эта актриса играетъ мило поручаемыя ей небольшія роли. Сыгранная въ заключеніе спектакля „Мышеловка“ превосходно разошлась у г-жъ Серебряковой, Музиль-Бороздиной и Омутовой и гг. Сашина и Смолякова.

Б. П.

Любительскіе спектакли.

Москва. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, на Рождественскихъ праздникахъ (27, 28 дек., 2 и 4 янв.), въ помѣщеніи вагонныхъ мастерскихъ Моск.-Каз. ж. д. были поставлены четыре безплатныхъ спектакля для служащихъ дороги; поставлена была др. „Не такъ живи какъ хочется“, и въ заключеніе хоромъ, состоящимъ изъ служащихъ дороги, было исполнено нѣсколько малороссійскихъ пѣсень. Спектакли, устраиваемые на Московско-Казанской дорогѣ съ цѣлю дать возможность низшимъ служащимъ пользоваться болѣе разумнымъ развлеченіемъ въ свободные отъ занятій дни, вполне заслуживаютъ того вниманія, чтобы поговорить объ ихъ устройствѣ болѣе подробно. Первая мысль объ устройствѣ спектаклей для низшихъ служащихъ дороги возникла среди нѣкоторыхъ служащихъ въ канцеляріи управляющаго дорогою въ 1895 г. Правленіе Общества поддержало эту мысль, ассигновавъ изъ средствъ дороги до 1,300 р. въ годъ. Въ тотъ же годъ къ Рождественскимъ праздникамъ въ вагонныхъ мастерскихъ дороги была устроена разборная сцена, площадью — до 75 квадр. арш. и высотой 6 арш. Одновременно съ этимъ были приобрѣтены декорации и на первый разъ была поставлена др. „Бѣдность не порокъ“. Театръ Моск.-Каз. ж. д. вмѣщаетъ до 1 тысячи ста душъ зрителей. На всѣхъ спектакляхъ играетъ прекрасный духовой оркестръ, состоящій изъ мастеровыхъ дороги и существующій 13 лѣтъ. Въ виду того, что театральныи залъ Московско-Казанской дороги помѣщеніе временное, занимаемое только въ свободные отъ работъ дни, то и спектакли устраиваются только 2—3 раза въ годъ: на Рождествѣ, Масленицѣ и Пасхѣ. Руководителемъ этихъ спектаклей является В. И. Петровскій. Съ начала устройства спектаклей на Моск.-Каз. д. въ теченіе 3 лѣтъ, служащіе, являющіеся исполнителями, сыгрались и представляютъ какъ бы правильно сформированную труппу, которая принимаетъ участіе не только въ спектакляхъ,

устраиваемых на дорогѣ, но и въ другихъ частныхъ театрахъ, а также даетъ часто самостоятельно спектакли въ Москвѣ, какъ напр., Коломяжѣ, Бронницахъ, а лѣтомъ, какъ это имѣло мѣсто прошлый годъ, ею былъ данъ рядъ спектаклей въ Малаховкѣ, гдѣ для этой цѣли была приспособлена открытая сцена. Репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: „Бѣдность не порокъ“, „Не въ свои сани не садись“, „Ночное“, „Женитьба“, „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“, „Чужое добро въ прокъ не идетъ“ и „Не такъ живи, какъ хочется“. Въ послѣднее время, хоромъ (до 30 человекъ), на послѣднемъ спектаклѣ, было исполнено нѣсколько малороссійскихъ пьесъ. Первое участіе хора, не смотря на нѣкоторые недостатки, произвело на слушателей прекрасное впечатлѣніе.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ выводахъ и впечатлѣніяхъ, которые производятъ спектакли. Первый спектакль, въ дек. 1895 года, былъ встрѣченъ большинствомъ съ нѣкоторымъ недоумѣемъ, и число лицъ, изъявившихъ желаніе присутствовать на спектакляхъ и записавшихся на полученіе билетовъ равнялось лишь 2,000. На второй спектакль число желающихъ значительно повысилось и спектакль прошелъ при особомъ оживленіи зрителей, восхищавшихся въ особенности „Ночнымъ“. На „Лѣсъ“ и „Женитьбу“ число записавшихся на билеты превысило 5,000, на послѣдній же—дошло до цифры 7,120, изъ коихъ были удовлетворены лишь 3,816 душъ.

Такимъ образомъ, потребность въ разумныхъ развлеченияхъ ежегодно значительно увеличивается.

Съ Высочайшаго соизволенія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Комитетомъ Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ предпринято съ Ноября мѣсяца 1897 г. изданіе ежемѣсячнаго журнала «Трудовая Помощь» подъ редакціею Профессора В. Ф. Дерюжинскаго. Въ программу этого журнала входитъ обсужденіе вопросовъ, касающихся вообще благотворительности, разработка коихъ имѣеть несомнѣнно огромное общественное значеніе.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

[ВЪ ГОРОДСКОМЪ САДУ]

Сдается съ 1-го Мая по 1-е Сентября,
поспектакльно съ полнымъ вечеровымъ
расходомъ.

АДРЕСОВАТЬ: Екатеринославъ А. А. Линтвареву.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ Саратовскаго народнаго театра.

Учредители Саратовскаго народнаго театра, открывая постоянные спектакли съ весны настоящаго года, приглашаютъ на службу артистовъ на амплуа:

1) героя, 2) резонера, 3) комика, 4) любовника-фата, 5) героини, 6) *ingénue dram. и comique*, 7) комической старухи. Вознагражденіе отъ 600 р. до 1200 р. въ годъ. Можетъ быть и выше. За режиссерство особо 600 р. въ годъ. Жалованье постоянное, годовое, безъ вычетовъ во вѣтсезонное время. Репертуаръ намѣченъ изъ лучшихъ пьесъ русской и иностранной драматической литературы. Спектакли, въ среднемъ, три раза въ недѣлю. Играть при участіи любителей. Режиссеромъ желательно имѣть лицо, хорошо знакомое съ литературой.

Учредители народнаго театра, желая дать серьезное направленіе дѣлу и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, хотѣли бы найти въ приглашенныхъ артистахъ не только талантливыхъ исполнителей, но и интеллигентныхъ людей, сочувствующихъ идеѣ народнаго театра, какъ просвѣтительнаго учрежденія. Гг. артисты могутъ надѣяться, что въ лицѣ распорядителей они встрѣтятъ не хозяевъ-предпринимателей, а товарищей по дѣлу. Заявленія отъ отдѣльныхъ лицъ и товариществъ просить направлять въ Саратовъ, Армянская ул., д. Ростовцевыхъ, „Отдѣлъ народныхъ развлеченій“.

ХЕРСОНСКІЙ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

ОТДАЕТСЯ
НА ПРЕДСТОЯЩІЙ ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ
1898—99 года

ИЛИ, ПО ЖЕЛАНІЮ, НА ЧАСТЬ СЕЗОНА.

Желающихъ снять театръ про-
сятъ обращаться въ Херсонскую
Городскую Управу.

При хорошемъ составѣ труппы и
репертуара могутъ быть, по согла-
шенію, предоставлены льготы по со-
держанію театра.

Продолжается подписка въ 1898 году
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей
школьнаго возраста.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

(Тридцатый годъ изданія.)

Содержаніе вышедшихъ книжекъ журнала.

Я Н В А Р Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Съ Новымъ годомъ! Рисунокъ Н. Ольшанскаго. I. «Два таланта», пов. И. Н. Потапенко. Съ рис. худ. В. И. Андреева. Гл. I—III II. «Карамора», разск. Н. С. Баранцевича. Съ рис. худ. В. И. Андреева. III. «Сѣблячки», — сказки Д. Н. Мамина-Сибиряка. Съ рис. худ. В. И. Андреева. IV. «Филимоша» — рассказъ (изъ поволжскихъ былей) Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Съ рис. худ. Тишина и Соколова V. «Сочельникъ», стих. Л. М. Медвѣдева VI. «Елка дѣдушки Митрича» разск. Н. Д. Телешева, съ рис. Тишина. VII. «Зимній путь» стихотвореніе П. А. Тулуба VIII. «Въ деревнѣ», разск. И. А. Бунина, съ рис. худ. П. Румянцова. IX. «Пумъ», разск. В. и П. Маргерить, съ франц. Е. Т. X. «Чудаки Гансъ» — пологодная сказка, А. А. Федорова-Давыдова. XI. «Далекій Край», стих. Н. М. XII. «Царскія дѣти и ихъ наставники. Александръ II и В. А. Жуковский». Б. Б. Глинскаго, съ портретами. XIII. «Святки въ Малороссіи». Д. И. Зварницкаго. XIV. «Пояса-земли». Д. А. Коропчевскаго XV. Англійскія пѣсни о «зеленомъ охотникѣ», Робинѣ Гудѣ, съ англ. Л. Слициной. XVI. По бѣлу свѣту. Письма изъ Америки. В. Богена. XVII. Изъ книгъ и журналовъ. Чѣловѣкъ и воздухъ, А. Долина, съ рисунками. XIX. Шарады и ребусы. Объявленія.

№ 1 «Педагогич. Листка». 1) Значеніе воспитанія. Л. П. Никифоровъ. (По Джону Рескинну.) 2) Система упражненій въ чтеніи. Д. И. Тихомирова. 3) Необходимость изученія психологій и этики. Л. Е. Оболенскаго. Мелочи. Библиографія.

Ф Е В Р А Л Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рисунокъ Н. Н. Ольшанскаго. «Лѣсъ» — стихотв., А. А. Федорова-Давыдова. На отдѣльномъ листѣ. II. Два таланта. Повѣсть. Продолженіе, гл. IV—VI И. Н. Потапенко. Съ рис. В. И. Андреева. III. Сѣблячки. Сказочка про дѣдушку Водяного. Д. Н. Мамина-Сибиряка. Съ рис. худ. В. И. Андреева. IV. Чѣмъ вздохъ слышимъ въ темномъ борѣ? — стих. изъ Мальстрема, со шведскаго, Н. Новича. V. Вечеръ въ школьной ночлежной, В. М. Михеева. VI. Товарищи, — рассказъ, С. Т. Семенова. Съ рис. худож. Н. Ольшанскаго и П. Румянцова. VII. Радива птичка, стихотв. И. А. Бѣлоусова. VIII. «Пумъ», разск. В. и П. Маргерить, съ франц. Е. Т. Съ 2 рис. IX. Издамеча, стихотвореніе. Е. Нечаева.

X. На пѣтѣжѣй, эскизъ. П. Левицкаго. Съ рис. худ. Ѳ. Николаева. XI. Желтоводская обитель, историческій разсказъ изъ временъ царя Алексѣя Михайловича. В. П. Лебедева. Съ рисункъ. XII. Горный цвѣтокъ. Народное преданіе. Кармень-Сильва. Съ фр. Е. Т. XIII. англійскія пѣсни о зеленомъ охотникѣ Робинѣ Гудѣ, съ англ. А. Спициной. Съ рисункомъ. XIV. Национальная героиня Франціи (Жанна Д'Аркъ). Гл. I—V. Ив. Ив. Иванова. XV. Другъ несчастныхъ (Ѳ. И. Гаазъ). Очеркъ. Е. Красногорской. Съ портретомъ Ѳ. П. Гааза. XVI. Крыловогій, сказка, Вл. Корвинъ - Кохановскаго. XVII. Живой камень, изъ жизни черепахъ, А. Чеглона. Съ рисункомъ. XVIII. По бѣлу свѣту. Письма изъ Америки. Вторая корреспонденція, В. Богена. Съ рисункомъ. XIX. Изъ книгъ и журн-ловъ. 1) Судьба. О. Прибытковой. 2) Война и миръ. Съ рисункомъ. XX. Шараша, задачи, шутки, загадки и ребусы. XXI. Рѣшенія. XXII. Объявленія.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ Москвѣ—5 р., съ дост. и перес. во все г. Россіи—6 р., за границу—8 р., на полгода—3 р., на $\frac{1}{4}$ года—1 р. 50 к. Плата за объявл.: за страницу—20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Тверская, д. Гиршмана, кв. Дм. Ив. Тихомирова, и во всехъ книжныхъ магазинахъ (книгопродавцамъ—30 к. уступки съ годоваго экземпляра).

Издательница Е. Н. Тихомирова. Редакторъ Д. И. Тихомировъ.

Въ складѣ изданій редакціи вышлются, между прочимъ, слѣдующія книги: Д. И. Тихомировъ, Вѣсныя восходы, кн. для клас. чтенія и бесѣдъ, ч. I, ц. 30 к., ч. II, ц. 40 к., ч. III и IV, 60 к. «Руководство для учителей», ц. 40 к. (Одобрены) Засидимскій П. В. «Идушкины разсказы и сказки». Съ рисунками. М. 1898 г., ц. 1 р. В. Е. Ермиловъ, Н. П. Новиковъ. Съ портретомъ. М. 1898 г., ц. 15 к. Ив. Ив. Ивановъ, Бичеръ Стоу. Съ портр. М. 1898 г., ц. 30 к. М. Н. Альбовъ, Приключенія одного скитальца (Свѣжозъ и Картошка), ц. 1 р. И. А. Бѣлоусовъ, Изъ пѣсенъ о трудѣ, ц. 25 к. Н. П. Дружининъ, Общепонятное законодѣвіе, ц. 1 р. В. Е. Ермиловъ Артистъ-крестьянинъ Шевкинъ, ц. 25 к. А. А. Кизветтеръ, День царя Алексѣя Михайловича ц. 10 к. Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Аленушкины сказки, 2 изд. значит. дополненное, ц. 1 р., Разсказы и сказки, ц. 75 к., Зарницы, ц. 75 к. А. Рождественская, Сынъ Оружейника, В. Стоддарда, ц. 30 к. Н. А. Соловьевъ-Несмеѣловъ, Съ Половожья, родныя картинки, ц. 60 к. Н. М. Станюковичъ, Среди моряковъ, ц. 60 к. А. А. Федоровъ-Давыдовъ, Зимнія сумерки, разсказы, сказки и стихотворенія, — ц. 35 к.

Въ г. ЛОМЖУ (Губернскій, Царства Польскаго).

НА ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ

НУЖНЫ АРТИСТЫ И АРТИСТКИ
ТОВАРИЩЕСТВО.

А в а н с о в ь н е в ы с ы л а ю .

Предлагаю театр съ 5 недѣль поста гастролирующимъ
группамъ.

Предложенія адресовать: Ломжа, Распорядителю
И. А. Школьскому.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) На Рейнскомъ водопадѣ, ком. въ 3 д. Н. Коловратъ —
Червинской.
  - 2) Наши драматическіе курсы, очеркъ А. Н. Молотова.
  - 3) Музыкальная хроника
  - 4) Драматическая хроника.
-

Приложеніе.

- 5) «Надежда страны», снимокъ съ карт. Ф. Брютта.
-

Издания *В. А. Куманина.*

Между прочимъ, сборникъ рассказовъ *А. П. Чезова, П. П. Гильдича, Г. Л. Щепкиной-Куперникъ, Н. Л. Щелова, Н. П. Потапенко, Е. П. Гославскаго, В. М. Милеева* (съ фототипическими виньетками и портретами авторовъ). *Роскошное миниатюрное издание.* Издание 2-е. Цѣна 80 коп.

Грезы, нов. изъ театрального быта. *Н. А. Салова* Цѣна 1 р. 50 к.

Суета мірская. Сборникъ рассказовъ *Н. А. Салова* Цѣна 1 р.

Подъ лѣтнимъ небомъ, вѣтрѣи и впечатлѣнія. *С. Н. Филиппова* Цѣна 1 р.

Художники, очерки и рассказы *В. М. Милеева* Цѣна 1 р.

Убыль души.—Около истины. Двѣ повѣсти. *Н. Л. Щелова* Ц. 1 р.

Синозь дымки смѣха. 10 рассказовъ *Н. Л. Щелова* Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. *А. Бина* Ц. 50 к.

Уютный уголокъ, нов. *Н. А. Салова* (Роском. миніат. изданіе.) Ц. 80 к.

Будни. Очерки и рассказы *Вячеслава Полюскаго* Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла *Казотта* (Роск. миніат. изд.) Ц. 80 к.

Воспоминанія актера *А. А. Алексѣева* (съ двумя портрет.) Ц. 1 р.

Золотыя розы, романъ въ 2-хъ частяхъ, *В. М. Милеева* Ц. 2 р.

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. Сборникъ пьесъ *Е. М. Бабичкаго, В. В. Биллина, П. П. Гильдича, Г. П. Грессера, В. П. Немиротича-Данченко, В. П. Потапенко, А. П. Чезова, А. М. Шмитцова, Н. Л. Щелова, Г. Л. Щепкиной-Куперникъ* и др. Ц. 2 р., для поднесень на „Театраль“—1 р. 50 к.

Указатель 953 пьесъ для любительскихъ спектаклей, съ обязательными рылей по амбула и нужнымъ декорациямъ, состав. *Н. Г. Леопольдыча* Ц. 50 к., для поднесень на „Театраль“ 25 к.

Устройство сцены для любительскихъ спектаклей, *К. В. Кузьминскаго* Ц. 50 к., для поднесень на „Театраль“—25 к.

Сирень. 15 рассказовъ *С. Н. Филипповъ* Ц. 1 р. 25 к.

Драматическія произведенія *Вл. Александрова, Г. Л.* (съ портретомъ автора) и *Г. П. Ц.* по 2 р., для поднесень на „Театраль“—по 1 р. 50 к.

Родина, драма въ 4 д. *Г. Зудермана*, пер. съ нѣм. *В. А. Куманина*, Ц. 50 к.

Яблочко отъ яблоня (*Lola's Vater*), ком. въ 3 д. *Л. Дронжа*, переводъ *В. А. Куманина* Ц. 50 к.

Выписывающіе непосредственно изъ редакцій журналовъ «Читатель» и «Театраль» (Москва, Страстной бульварь, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для личныхъ объясненій редакціи открыта по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Доставляемыя въ редакцію сочиненія должны быть снабжены адресомъ автора.

—Драматическія произведенія должны быть представлены въ подлинныхъ экземплярахъ, разрѣшенныхъ къ представленію драматическою цензурой.

—Сочиненія, представившія въ редакцію безъ обязательнаго условія рецензій, считаются безвѣстными. —Сочиненія, принятія для напечатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ необходимости, сокращенію и исправленію. —Сочиненія, признанныя редакціей неудобными къ помѣщенію въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причины. —Обратная пересылка такъжъ произведений ить авторамъ производится на счетъ авторовъ. —Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для напечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ теченіи шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; если же статья, объемомъ менѣе печатнаго листа журнала, храненію не подлежитъ.

Редакція отиѣчаетъ только на тѣ письма, въ которыхъ приложено почтовое марку. Отѣты для редакціи не обязательны, хотя бы и были приложены марку на отѣтъ.

За перемѣну адреса указывается 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ ижегородскимъ подписчикамъ, которые присылаютъ при всылкѣ подписки—19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на неполученіе какой-либо книги журнала обращаются исключительно въ редакцію, съ указаніемъ номера, напечатаннаго на адресъ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала не была получена. —Жалобъ должно быть сообщено въ редакцію не позже получена слѣдующей книги.

Ижегородцамъ дѣляется услуга по 30 к. съ годового экземпляра. Кредита расрочекъ по доставленнымъ иже подпискамъ не допускается.

„ТЕАТРАЛЬ“

ВЫХОДИТЬ 50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помещается одна пьеса по возможности современнаго репертуара одновременно съ ея постановкой на столичной сценѣ. Къ каждой книжкѣ прилагается

ПОРТРЕТЪ АРТИСТА, ДРАМАТУРГА ИЛИ КОМПОЗИТОРА

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ:

50 драматическихъ произведеній и 50 портретовъ: артистовъ, драматурговъ и композиторовъ.

Сверхъ того, въ программу журнала входятъ: а) Статьи по общимъ вопросамъ театра, б) Режиссерскій отдѣлъ: статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч., в) Очерки и рассказы, преимущественно изъ театральной быта, г) Современное обозрѣніе—критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы, д) корреспонденція, е) Хроника, ж) Библиографія, з) Справочный отдѣлъ, и) Ноты, антрактовый музыка.

Музыкальный отдѣлъ значительно расширенъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ «ТЕАТРАЛЬ».

	На годъ.	На 1/2 г. (25 кн.)	На 1/4 г. (16 кн.)
Безъ доставки	7 р.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкой и перес.	8 р.	4 р.	3 р.

На 1 мѣсяцъ съ пост. и перес. (4—5 кн.) 70 коп.

За границу при пересылкѣ: простой бандеролью разъ въ мѣсяцъ 11 руб., обыкновенно 12 руб., заказной бандеролью—разъ въ мѣсяцъ 12 руб., еженед. по 16 руб. Подписка на 1/2 г. принимается только съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, а полугодика только съ 1 января и 1 июля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., а затѣмъ послѣ каждыя четыре книжки по 1 руб. до полной уплаты всей подписной суммы.

Подписка на истекшіе сроки не принимается.

Отдѣльные номера «Театрала» по 1 руб.; и по 2 руб.:

№№ 86, 87, 89, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 109, 111, 112, 133, 137, 139, 142, 151 и 152.

№ 1 весь пропанъ.

Комплекты «Театрала» (безъ № 1) за 1895 годъ

продаются въ конторѣ по 10 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 12 руб.

За 1896 и 97 гг. по 12 руб., съ перес. 14 руб.

Новые подписчики на «Театраль» пользуются съ этой цѣны льготой: 1895 г. за 8 и 10 руб., 1896 и 97 гг. за 10 и 12 руб.

При одновременномъ пріобрѣтеніи на менте 10 экз. разныхъ №№ дѣлается скидка 20⁰/₀, на менте 10 экз. одного №—30⁰/₀.

„Театральная Библиотека“

ежемесячный журналъ. Подписная цѣна: безъ доставки на годъ—3 руб., на полгода 2 руб., на 4 мѣс.—1 руб. 50 коп., съ пересылкой на годъ—4 руб., на полгода—3 руб., и на 4 мѣс.—2 руб. Подписка принимается только отъ подписчиковъ на „Театраль“.

Цѣна отд. № «Театральной Библиотеки»—1 р., томъ (4 книжки)—3 р.

Книжки «Театр. библиотеки» прежнихъ лѣтъ продаются только отдѣльными книжками или томами.

Выясвленіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „Театраль“ принимаются съ платой за каждый разъ 20 р. за страницу, 10 р. за колонку и 5 р. за четверть страницы.

Подписка принимается въ отдѣльные номера продаются въ конторѣ журнала „Театраль“ (Москва, Страстной буль., д. Адельгеймъ), въ отдѣльныхъ конторахъ въ Петербургѣ при книж. мас. М. И. Ледеранъ (Невскій, 42), въ Москвѣ: при типогр. Н. Г. Якунина, ул. Б. Дмитровскій и Столешникова въ, соб. д., при книжномъ магазинѣ „Трудъ“ Таврической улицы, у Н. Н. Петковской, въ Киевѣ, въ книж. магаз. Иванко-Косаго, въ Харьковѣ, — въ складѣ „Южнаго Края“, въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ экз. маг. Макушина и, кроме того, въ книж. маг. Лукина, Карбасникова, Волфа, Суворина, газетн. „Новостя“ (СПБ, Б. Морская, 33), въ обществѣ В. Волкова Семеновъ (СПБ, Троицкая, 10), въ книжн. лавкѣ Московскаго Волынаго театра, и въ Ростовѣ-на-Дону, Телеграфнаго Агентство, Дѣлъ изъ Россіи и изъ Водгери, въ книж. магазинѣ К. П. Уасовова въ Одессѣ.

За редактора А. С. Сергеевъ. Издательница О. Е. Куманниа

